

ЛЮТАЯ ЛЮБОВЬ

Карина Волк

Карина Волк

Лютая Любовь

<https://litres.ru/74214937>

Аннотация

Повержено стояла перед властным, кровожадным, жестоким, беспощадным чудовищем.

– Удивила, конфетка. Сама явилась в моё логово.

– Артур Алексеевич, не трогайте Плотникова. Он ничего не знал.

Чудовище надменно рассмеялось.

– Ты мне приказы отдаёшь?

Ублюдок. Я тебя на три буквы должна послать.

– Нет. Я прошу. Пожалуйста.

Он равнодушно помотал головой.

– Нет, конфетка. Так, прощения не просят. На колени вставай.

– Что?

– На колени вставай. Или ты не хочешь спасти своего Плотникова? Подавляя волю, забывая о гордости, выполнила его указание, и внезапно в кабинете раздался резкий звук расстёгивающейся бляшки.

– Вы что делаете?

– А на что похоже? – Монстр одним рывком сорвал ремень. – Прощение заслужить нужно. Правда?

Содержание

Глава 1. Мария	4
Глава 2. Лютый	33
Глава 3. Лютый	55
Глава 4. Мария	86
Глава 5. Мария	106
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Глава 1. Мария

Повержено стояла перед властным, кровожадным, жестоким, беспощадным чудовищем.

– Удивила, конфетка. Сама явилась в моё логово. Добровольно пришла на красивых ножках. Совершенно позабыв о гордости.

Подонки победно сверкнули белоснежными, идеально ровными зубами, которые так и хотелось выбить.

Отвратительное. Унизительное зрелище. Страх и ненависть убийственные чувства. Они пожирала меня изнутри. Но отступить нельзя.

– Но скрывать не буду. Сюрприз мне очень понравился. Прямо не терпелось развернуть свой подарок. Уверен, – он плотоядно улыбнулся, – что мой подарок мне понравится.

Мерзавец похотливо растянул уголки губ, буквально пожирая взглядом.

– Как же ты меня возбуждаешь, – с сексуальной хрипотцой провозгласил он, продолжая бессовестно раздевая меня взглядом. – будешь смотреть мне прямо в глаза во время минета. Обещаю, что ты неоднократно кончишь, когда мой член будет глубоко в тебе. И больше не останется даже следа от твоей ёб...й непокорности.

От вульгарных фраз густо покраснела, но на провокацию не поддавалась.

– Артур Алексеевич, не трогайте Плотникова. Он ничего не знал. Это всё моя идея. Только я виновата и больше никто.

Тяжело и обессиленно выдохнула, осознавая всю плачевность ситуации.

Чудовище надменно рассмеялось.

– Ты мне приказы отдаёшь? Смелая девочка, напомним тебе, когда ты будешь громко и удовлетворённо стонать подо мной. Уверен, что тебе понравится. Останешься довольна.

Ублюдок. Я тебя на три буквы должна послать. Неимоверными усилиями успокаивала себя.

– Нет. Я прошу. Пожалуйста. Не трогайте Плотникова и его семью. Это единственное о чём прошу.

Он равнодушно помотал головой.

– Нет, конфетка. Так, прощения не просят. На колени вставай. Выполни все мои эротические фантазии, а я, так и быть, подумаю, миловать твоего начальника или казнить.

Моя смелость и решительность окончательно развеялись под натиском грубых, властных, непоколебимых фраз Лютова.

У кого я прошу милосердия? Несчастливая, глупая девчён-ка.

– Что? – Шокировано прикрикнула.

Мерзавец свирепо ударил кулаком по столу.

– Чего непонятно, – подонок терял терпения, он не при-

вык к отказам. —Только от тебя зависит жизнь твоего драгоценного начальника. И ты уж постарайся, конфетка. Удовлетвори меня по полной. «Сама заварила эту кашу, тебе и расхлёбывать». Полной ложкой. За обе щёчки. Сладко и удовлетворённо причмокивая.

Стояла как оцепеневшая...Глядела на подонка переполненными от ужасов глазами и не верила в происходящее, до последнего надеялась, что он даст мне последний шанс и не тронет.

Но под его плотоядным взглядом все надежды рушились...

Тяжело задыхалась, стараясь абстрагироваться от происходящего.

Одна ночь. Одна проклятая ночь и всё закончится. Должна выдержит. Переступить через себя. Лютов — мерзавец, но в одном, бесспорно прав, я виновата в бедах Плотникова. Мой начальник не должен страдать из-за моей деткой глупости, которая привела к ужасной трагедии.

— На колени вставай. Или ты не хочешь спасти своего Плотникова?

— Хочу. Очень хочу.

Подонки самодовольно заулыбался, празднуя свою триумфальную победу, откровенно и бессовестно унижая меня.

— Конфетка, уверен, что ты очень нежная и трепетная девочка. Я же в свою очередь буду с тобой безумно ласковым, — и вновь похотливая улыбка, наполненная сумасшед-

шим желанием, накрыла его тонкие губы. — Хотя ты и была очень плохой девочкой.

Подавляя волю, забывая о гордости, выполнила его указание, и внезапно в кабинете раздался резкий звук расстёгивающейся бляшки.

— Вы что делаете?

— А на что похожи, — монстр одним рывком сорвал ремень. — Прощение заслужить нужно. Правда? — Я в костюме и галстуке. Я очень хорошо выгляжу. Пока что, — простонал он. — Но мне жутко хочется скинуть всю одежду. Снимая ремень, мечтаю лишь о том, чтобы освободить член, который очень скоро обхватит твой чересчур болтливый ротик.

Люттов приглушённо ухмыльнулся, возжеленно водя взглядом по моему телу.

— Конфетка, скоро ты растаешь. Знаю же, что хочешь меня.

Унижал...Подавлял...Полностью разрушал мой мир, показывая, кто является истинным хозяином жизни.

— Теперь конфетка, ты станешь моей персональной шлюхой, — его грубые руки крепко сжали мой подбородок. — Ты хотела добиться справедливости. Прекрасно! Я покажу тебе, что значит справедливость в этом жестоком мире. Вместо того, чтобы нагнуть меня, я с превеликим удовольствием вы.... бу тебя, — отвратительная восторженная ухмылка отразилась на его тонких губах. — Вот каково это —

стать персональной подстилкой, человека которого ненавидишь больше жизни. Но обещаю тебе, что ты испытаешь огромное удовольствие, когда мой член будет глубоко. Ещё ни одна баба не оставалась не удовлетворённой, и ты не будешь исключением.

Непроизвольно дёрнулась, но вырваться из жестокой, дикой хватки не смогла.

Грязное унижение... Полное подавление моей воли. Это чудовище способно лишь губить невинных людей. Его нужно остановить. Но как? Наши силы неравны.

– Что такое? Отказываешься? Что такое? Большие не желаешь спасти Плотникова? Испугалась?

– Я не буду.

Боль бушевала в моём сердце, в глазах горел пожирающий огонь ненависти. Беспомощность овладевала всем естеством. Подонки морально раздавили меня, доказав, что я лишь букашка в жестоком мире мужчин.

– Хорошо, – спокойным голосом проговорил мучитель, усиливая мою тревогу. – Иди. Живи и наслаждайся жизнью. Даю тебе слово, что тебя не трону.

Ресницы задрожали, боялась произнести даже слово, осознавая, что его милосердие – это лишь хитроумная уловка.

– Ты меня отпускаешь? – Голос задрожал. – Вот так просто, – разум помутился.

Может этот мерзавец лишь хотел преподать мне урок.

Только вот ученица из меня никудышная и усвоить его точно не смогу.

– Иди. Вставай и уходи. Живи и наслаждайся, – прошептал ядовитый змей. – Пока по твоей вине Плотников будет из трусов выпрыгивать, спасая свою жену и сына. Одной светит срок, другой может лишиться возможности ходить. Ты хоть представляешь, какие ему сейчас деньги потребуются?

Подлец лицемерно усмехнулся.

Издевался. Провоцировал. Цинично взывал к совести, усиливая моё чувство вины. Знал же, что на таких условиях никогда не уйду.

– Но это же не главное. Правда? Зачем идти на такие жертвы и стонать от удовольствия под мужчиной, которого так ненавидишь. Слишком великая плата.

Внутри образовался огромный комок. Не могла сделать вдох. Тонула. Погружалась в водную бездну, которая давила и медленно уничтожала.

– Что я должна делать? Приказывай. Я всё сделаю.

Лютков высокомерно и надменно рассмеялся.

– Для начала я хочу хороший, профессиональный минет. И сотри с мордашки эту гримасу отвращения. Ты должна всё делать с огромным наслаждением и удовольствием, – его пальцы сильнее смяли кожу. – Помни, что именно от тебя зависит судьба родных Плотникова. Будь умницей. И не вздумай показывать зубки, конфетка.

Невольно опустила глаза и заметила приличный бугорок в области его паха. У мужчины стоял.

Нервно сглотнула.

– Ты такая чертовски сладкая. Я мог бы есть тебя каждый день. Без сна и отдыха. Давай, конфетка, попробуй. Уверен, что очень скоро тебя за уши будет невозможно оторвать.

Ублюдок. Он действительно возбуждается от насилия. Скотина. Только по принуждению встаёт? Его кастрировать надо. А лучше уничтожить. Стереть с земли. Он не достоин жить.

– Расстёгивай их, не стесняйся, милая! М-м-м-м-м... хорошая девочка. Будь хорошей маленькой шлюшкой и раздвинь для меня ноги. Хочешь почувствовать, каким твёрдым ты меня делаешь?

Роман Сергеевич с яростной злостью осмотрел меня и словно по взмаху волшебной палочки, взлетел со своего рабочего кресла и в мгновение ока оказался возле меня.

Мужчина со свирепой злостью впивался в меня разъярённым взглядом, но я даже не собиралась отводить глаза.

Смело смотрела в лицо своего руководителя, хотя в данный момент мне хотелось провалиться сквозь землю.

Нервно сглотнула, ощущая, как стыдливая, огненная краска покрывает моё бледное лицо.

Была уже достаточно взрослой девочкой и прекрасно осознавала, что вмешиваюсь в опасную заварушку, но отступить

не собираюсь...Верила, что у меня хватит сил, справиться с кровожадным чудовищем. А если даже не смогу, то....

Даже страшно представить, что со мной будет...Но кроме меня? В память о матери не могла проявить слабость и дать заднюю!

Душа вздрогнула, в сердце была огромная заноза, которая с каждым прожитым днём всё сильнее и сильнее воспалялась. Гнойный нарыв не позволял нормально существовать. По вине таких подонков, как Лютый, которые возомнили себя вершителями судеб, погибла моя мать. Женщина, которая отстаивала справедливость, смело боролась с мерзавцами, беззаветно защищая невинных людей. Она спасла многих, только вот себя спасти не могла.

– Нет. Не смей вмешиваться в криминальные разборки. Лютов не тот человек, с которым можно шутки шутить. Этот человек убьёт и даже глазом не моргнёт, – настаивал начальник. – Маша, что с тобой происходит? Хочешь так же закончить жизнь, как и твоя мать? Не понимаю тебя, девочка? Ты же не ищешь смерти? – Его лохматые брови сурово приподнялись. – Или всё-таки ищешь?

Озадаченно вытянула лицо. Храбро взмахнула подбородком. Не дрогну...Не испугаюсь...

Пойду вперёд, даже если в конце меня ждёт гибель, но прежде чем прыгнуть в адскую пропасть, вцеплюсь неистово ногтями в Лютова.

Погибну я. Погибнет и он. Пристегну это мерзавца к по-

езду, который стремительно несётся в пропасть. И плевать, что и я привязана к этому поезду. За свои идеи и принципы готова умереть!

И нет! Я вовсе не самоубийца, лишь желаю прожить жизнь так, чтобы моя мама мной гордилась. Должна стать достойно дочерью великой, бесстрашной женщины, которая не задумываясь отдала жизнь.

Моя мама прожила недолгую жизнь, но прожила её честно и справедливо. На её репутации не было не единого чёрного пятна. Мама храбро боролась и не предала свои идеалы и принципы, не спасовала даже перед лицом смерти. Правда, она проиграла...

Умирая, человек теряет все. Есть ли смысл жить, если рано или поздно ты все равно все потеряешь?

Смысл продолжать жить есть, чтобы найти причину собственного существования.

Умирая, мы ничего не теряем, у нас ничего и не было, кроме иллюзий. Смысл жизни не в приобретениях, накоплениях. Смысл в том, что вечно.

Рассматривала свою жизнь не как единственные «начало и конец», а как одно из многочисленных путешествий души в теле на земном плане. Многое станет выглядеть в другом свете, когда осознала, что смерть - это не финиш, а точка трансформации и начало следующего воплощения.

Все, что мы нарабатываем в текущей жизни - опыт, отношения, жизненные позиции, будет базой для нашей следующей

щей жизни.

И ещё... мы не просто живём, мы оставляем результат нашей жизнедеятельности нашему окружению, детям. Стремление сделать этот мир лучше и интересней, дать будущим поколениям опору и знания - вот цель жизни любого человека, и это не умирает вместе с нами, это остаётся на Земле и в сердцах близких.

– Безумная девчонка. Что у тебя в голове происходит? Мария, у тебя окончательно все инстинкты атрофировались? – Никак не успокаивался Плотников. – Я запрещаю тебе заниматься этим делом. Запрещаю, – озлобленно прорычал мой начальник. – И если ты меня ослушаешься то, незамедлительно выгоню тебя из редакции. И не провоцируй меня, – он интенсивно замотал головой, явно давая понять, что выполнит свои угрозы. – В память об Анне, многое тебе прощал. Но всему есть предел.

Сначала смутилась, а затем злобно фыркнула.

Я только что принесла самую настоящую сенсацию, а редактор вместо того, чтобы выразить благодарность, вопит на меня и истерит, словно баба базарная.

Не узнаю Плотникова. Раньше он никогда и ничего не боялся. Лютов – опасный враг, но он далеко не первый и очень надеюсь, что не последний, человек, который он угрожал. Плотников – человек из девяностых. Их редакцию и взрывали, и расстреливали. Но он всегда стоял на своём...так что же теперь произошло? Неужели этот смелый и дерзкий чело-

век испугался? Страх вынуждает его паниковать, предавать собственные принципы.

Этого Лютова необходимо разоблачить, как можно быстрее прекратить его преступную деятельность и если полиция бездействует, то должна всколыхнуться общественность. И триггером послужит моя статья.

Угнетённо опустила глаза и прискорбно улыбнулась. Моя мама стала первой жертвой жестоких, криминальных разборок. Не позволю, чтобы её жертва стала напрасной. Достоинно продолжу её путь. И никакие угрозы Плотникова меня не остановят. Я всем рискую, неужели он реально предлагает, что спасаю перед угрозой увольнения?

Решительно сжала пальцы и вновь гордо взмахнула головой.

Я буду жить по принципу, такому же, которому придерживалась моя погибшая мать: «Если у вас начинается дрожь негодования при каждой несправедливости, то вы мой товарищ».

– Маша, – слегка успокоившись и, набрав воздуха, более мягко, но при этом, сохраняя строгий тон, обратился ко мне мужчина. – Ты не представляешь, кто такой Лютов. Это чрезвычайно опасный человек. Для него человеческая жизнь ничего не стоит. Если он узнает, что у тебя есть агент среди его подчинённых, то моментально уничтожит и тебя, и того парня. Понимаешь? Почему ты ничего мне не рассказала? Не посоветовалась?

Плотников тяжело выдохнул.

– Твоя самостоятельность и непредсказуемость начинает вредить нашей работе. Лютов способен навредить не только тебе, но всей нашей редакции. И тебе про этого хорошо известно.

Мужчина обречённо нахмурился.

– Ты готова умереть за свои принципы? И в этом ты очень похожа на свою мать. У неё были идеалы. И чем она закончила свою жизнь?

Роман Сергеевич грустно усмехнулся.

– А у вас нет принципов и идеалов? Или перед лицом страха, все принципы и идеалы теряют всякий принцип.

Плотников недвусмысленно пожал плечами.

– Ведь не у всех есть идеалы! Но жизнь есть у всех. Многие мудрецы в разные времена обсуждали эту тему. Наиболее радикально высказывались самураи. В любой ситуации, когда есть выбор, выбирай смерть. Или ещё круче: все что тебе нужно – взять большой меч и маленький меч – и умереть.

Начальник широко развёл руками.

– Готовность умереть за что-то, для чего-то, ради чего-то, или кого-то не подразумевает того, что все земные дела завершены. Пока мы живём, остаются нерешённые дела. Готовность подразумевает способность в любой момент времени сделать то, что нужно сделать, даже если для этого придётся умереть. Теперь о моей готовности. «Умереть за свои идеалы» – в этом столько эгоизма и напыщенности, что, по-

жалуй, не готов, – он решительно, без доли замешательства замахал головой. – Есть служебный долг, есть родина, есть близкие люди. Ради всего этого может потребоваться рискнуть жизнью, а я тут со своими идеалами. У меня бывали ситуации в жизни, когда я делал то, что нужно было сделать, и при этом мог потерять жизнь. Но умирать я не собирался. Умирать не хотелось и не хочется, но если придётся, то что тут поделаешь. А «умереть за идеалы» в чистом виде мне кажется всего лишь красиво обставленным суицидом. Как говорится, самоубийца всегда найдёт повод, особенно красивый.

Повторял и повторял Плотников, раз за разом пытаюсь переубедить меня, вынудить свернуть с правильного пути.

Смело и дерзкого подняла голову.

– Нет. Чёрт побери! Узнаю этот храбрый, непоколебимый взгляд, – с сожалением простонал мужчина. – Маша, твоя мать погибла от рук бандитов после того, как она провела расследование и опубликовала статью. Я не могу допустить, чтобы и ты закончила жизнь, как она. А если ты, – он нарочито взмахнул рукой, – продолжишь в том же, духе-то и тебя найдут с пулей в голове. Я этого допустить не могу. Маша, я уже потерял твою маму, – мужчина больше не угрожал мне, он перешёл на более мягкий, сдержанный тон. – Прошу тебя. Умоляю, ради себя. Ради меня. Откажись от этой затеи.

Мысли о матери никогда не покидали меня. По вине криминальных лидеров я в пять лет лишилась самого родного

человека. Она пострадала только из-за того, что была честным, профессиональным журналистом, которая разоблачала преступников. Когда крутые, коррумпированные менты с большими пушками были абсолютно бессильны, именно она отважно защищала мирных людей, обличая настоящее, кровавое зло.

Стану достойной дочерью своей матери. Она не испугалась. Знала, что рискует жизнью, но пошла на верную смерть, ради справедливости.

– Вы мне запрещаете?

– Запрещаю. Маша, я тебе запрещаю встречаться с этим человеком. Пусть идёт в полицию и пишет заявление на Лютова. Ты к этому никого отношения иметь не будешь.

Нервно усмехнулась и иронично приподняла бровь.

Интересно, как он себе это представляет...

У Лютова везде есть «уши» и «глаза». Станислав Бортников обратился ко мне полностью доверия, прекрасно осознавая, что без помощи независимых журналистов свалить Лютова невозможно.

– Я вас услышала. Поэтому можете больше не кричать.

Роман Сергеевич удивился. Он точно не ожидал такой покорности. И правильно сомневался. Не хочет помогать, пусть не помогает. Это его право и выбор. Бесспорно, испытывала страх, но знала, на что иду. Я выступаю за справедливость. Торговец наркотиками, который истребляет огромное количество людей, должен быть привлечён к ответственно-

сти. Такую шумиху подниму, что ни один даже самый высокий чиновник не сможет закрыть глаза. Лютова привлекут к ответственности.

– Услышала? – С сомнением проговорил Плотников. – И мне больше не следует кричать? Убеждать?

– Услышала. И вам не стоит более кричать и убеждать, – спокойно повторила.

Мужчина задумчиво пробежался холодным, пронизывающим до самых костей взором.

– Маша, пожалуйста. Очень тебя прошу не встречайся со своим источником. Это очень опасно, – он нервно задышал и отчаянно прижал ладонь к груди. – Пожалей старика. Я обещал твоей матери, что буду тебя защищать и оберегать.

Нежно улыбнулась и, приблизившись к встревоженному мужчине, пристально заглянула в его глаза, которые были наполнены тёплом, любовью и невероятной тревогой. Он боялся. Действительно, боялся, но только вовсе не за себя, а за меня.

– Обещай.

– Обещаю, – обманула Романа Сергеевича.

Не привыкла лгать, и притворятся, но другого выхода у меня не было. Слишком много стояло на кону.

Плотников удручённо вздохнул.

– Когда потеряна истинная добродетель, является добродушие; когда потеряно добродушие, является справедливость; когда же потеряна справедливость, является прили-

чие. Правила приличия - это только подобие правды и начало всякого беспорядка.

Мужчина лихорадочно осмотрел захламлённый стол.

– Чёрт ногу сломит. Куда же я дел эти бумажки? – Плотников активно стал перебирать папки, отчаянно что-то пытаясь найти.

– Я могу идти.

Роман Сергеевич поднял голову и активно замахал головой, давая понять, что разговор не окончен.

– Нет. Подожди. Хочу дать тебе один материал. А вот нашёл, – провозгласил он, перебирая листы в белоснежной папке. – Ты вот пока напиши статью об открытии новой школы в центре города.

Ошарашенно вытаращила глаза.

– Что? – Отказывалась верить, Плотников просто не мог отправить криминального журналиста писать о школе. Нет. Против открытия школы ничего плохо не имела. Это важное событие в городе, но оно совершенно не связано с моей деятельностью.

Решительно взмахнула головой и, нахмутив брови, утвердительно провозгласила, – Роман Сергеевич, вы хотите загрузить меня скучной, серой работой, чтобы я никаких глупостей не натворила. Хорошо, обещаю, что не будут трогать Лютова, но и, – на пару секунд замолчала, прижигая взглядом папку, – про школы писать не собираюсь.

– Зря, – непринуждённо ответил он. – Это социально важ-

ное событие. Одна из самых престижных школ в центральном районе.

Высокомерно усмехнулась.

– Так вот, сами про школу и пишите.

От такого дерзкого заявления у Плотникова лицо вытянулось, как струна.

– Машка, ты такая же нахалка и упрямая девчонка как твоя мать.

– И что? Я уже говорила вам и повторяю, что, когда меня сравнивают с мамой, мне это лишь льстит. Хотя не уверена, что достойна такого сравнения.

Роман Сергеевич погрузился.

– А я крайне доволен, что от матери тебе досталась не только внешность, но и несносный характер. Как же ты не можешь понять, что, когда не уберёг её, а теперь могу потерять и тебя.

Странно... Но в эту минуту его слова звучали как страшное пророчество!

– Я могу идти?

– Иди, – устало позволил мужчина, осознав, что спорить со мной бесполезно и положительного результата он не добьётся.

Молниеносно развернулась и торопливой походкой направилась на выход.

– Маша, подожди.

Остановилась у самой двери и медленно повернулась.

– Ты хоть посмотри материал про школу, – сидя в кресле, сжимая бумаги в руке, попросил Роман Сергеевич. – Может тебя заинтересует эта информация.

Усмехнулась. Хорошая попытка. Он из последних сил стремился меня чем-то заинтересовать, мужчина слишком хорошо меня знал и не доверял мне, осознавая, что я просто так от своего не отступлю!

– Нет. Не заинтересует.

Плотников обессиленно отбросил документы на стол.

– Маша, умоляю тебя, береги себя. Я не хочу, чтобы с тобой что-то произошло.

Умиrotворённо улыбнулась, была страшно благодарна ему за заботу, но я уже не маленькая девочка и вполне нести ответственность за свои поступки.

– Обещаю, что буду очень осторожна. И дважды подумаю, прежде чем что-то делать.

И вновь пресловутое сомнение полыхнуло в мужских глазах.

– Боже, Маша, как же ты похожа на свою маму, – повторил он. – Смотрю на тебя и вижу Аню. И ничего сделать не могу. Беспечно улыбнулась...

– Роман Сергеевич, скоро её година. Мы ходите со мной на кладбище.

Мужчина тоскливо усмехнулся.

– Конечно, дорогая.

– Хорошо. Спасибо вам.

Плотников снисходительно хихикнул и лукаво наклонив голову, игриво-серьёзно уточнил. – за что благодаришь? За моё старческое бурчание?

Весело хихикнула в ответ.

– Нет. За то, что вы всегда рядом со мной и поддерживаете. Вы никогда не забываете мою маму и верно храните память о ней. Для меня это бесценно.

После гибели мамы множество её друзей растворились, пропали будто бы их никогда и не было в её жизни и только Роман Сергеевич всегда был рядом со мной. Помогал. Оберегал. Заботился.

– Дорогая моя девочка, по-другому быть не может. Аня была моим родным, близким человеком, которого любил, – искренне признался он, не вызывая никакого сомнения. – Я бываю временами строгим, но делаю это прежде всего ради твоего блага. Ты мне словно дочь.

– Знаю.

Дважды подумала, но от намеченного пути не отказалась...

«Семь раз отмерь один раз отрежь, точно не про меня». Всегда действовала свирепо и молниеносно, бросалась, как змея, не позволяя своей «жертве» улизнуть. У меня есть только один шанс!

Подъехала к гаражам на самой окраине города.

Чёрт! Совершенно безлюдное место.

Суетливо осмотрелась по сторонам и, заглушив мотор, неспешно покинула тёплый салон автомобиля. Надо мной висел фонарь, слабо освещаая территорию. Словно в фильме ужасов оказалась. Осталось только дожидаться маньяка.

Хватит! Нельзя поддаваться паническим настроениям. Станислав всё правильно делает. Следует перестраховываться.

Спустя минуту подъехал подержанный, тонированный автомобиль, из которого быстренько выскочил Станислав.

Облегчённо выдохнула. Слава богу. Правильно говорят, что у страха глаза велики.

– Маша, извините. Долго ждёте?

– Нет. Пару минут, – осмотрелась по сторонам. – Но местечко вы выбрали, прямо скажу, жуткое.

Парень помотал головой.

– Зато безопасное. Здесь нас никто не побеспокоит. Можно сколько угодно кричать, никто не услышит.

Инстинктивно сделала шаг назад. Слова мужчины прозвучали необычайно зловеще. Нет...Нет...Никакой паранойи. Меня с этим парнем свёл мой друг Иван, он за него поручился. Блин! Но интуиция подсказывала, что я угодила в ловушку.

– Пойдёмте, – Станислав мотнул головой в сторону огромного стального здания. – Там мы спокойно поговорим. Я дам вам разоблачающее, незабываемое интервью. Уверен, что удовлетворю всё ваши желания. Это будет самая насто-

ящая сенсация. Вы мгновенно станете «звездой». Слава накроет вас с головой.

Гневно замотала головой.

– Меня совершенно не интересует слава.

– Конечно. Мария, я не хотел вас обидеть.

Одобрительно кивнула.

– Хорошо. Тогда не будем больше терять время. Пойдёмте, – хотело поскорее покинуть это зловещее место, которое наводило на неприятные мысли и провоцировали липкий страх.

Подавляя инстинкты, робко последовала за Бортниковым.

Мужчина распахнул металлическую дверь, и моему взору открылось тёмное, пустое помещение довольно больших размеров.

– Так, темно, – пролепетала я, неспешно делая шаг вперёд.

– Очень темно. Почти ничего не видно.

Мгновение... Яркий свет ослепил мои глаза, непроизвольно прищурилась и с ужасом обнаружила несколько крепких молодых людей, которые держали за ошейники чёрных доберманов. Животные скалились и ждали лишь команду. Обожала животных, но эти звери вызывали у меня невероятный, неконтролируемый страх.

Развернулась, но Станислав перегородил мне путь.

– Мария, вы уже уходите? А как же интервью?

– Эксклюзивное интервью от первого лица, – за спиной раздался насмешливый, устрашающий незнакомый мужской

голос, который вызвал дрожь в теле, сердце с бешеной скоростью забарабанило в груди. Надо бежать... Но куда?

Медленно повернулась и увидела, что в самом центре на кресле сидит Лютов. Приехали! Попала так попала. Ну всё! Теперь стану ужином для голодных собак. Эти монстры от меня даже косточек не оставят.

– Не бойся. Мои питомцы тебя не тронут. Пока им команду не дам.

– А вы не дадите? – Дерзко провозгласила.

Сама не знаю, откуда набралась такой храбрости, может, находясь в шоковом состоянии, но умолять и просить о пощаде не собиралась.

Лютов вальяжно встал с кресла и медленно, растягивая удовольствие, наслаждаясь своей властью, приблизился ко мне.

Приподняла голову, чтобы иметь возможность смотреть в опасные глаза цвета смертельной, безграничной бездны.

– Строптивая сучка, – его пальцы прикоснулись к моим губам. – Мне нравятся такие. Одно удовольствие ломать наглых девиц, которые суют свой курносый носик делах страшных дядек.

Надо было оттолкнуть его руку, но меня словно цепями сковали. Стояла и не шевелилась, лишь пристально следила за чудовищем, стремясь предугадать его следующий шаг.

– Страшно, – утвердительно заявил он и немного наклонился к моему лицу, интенсивнее задышала и молниеносно

ощутила приятный, чувственный, терпкий мужской аромат. Запах моей приближающейся, мучительной смерти...

– Страшно, – отойдя от состояния шока, медленно убрала его пальцы от своих губ. – Так вы готовы дать мне эксклюзивное интервью? Убедена, что вы желаете стать «звездой». Страна должна стать своих «героев».

Лютов звонко хохотнул и, осмотрев своих ребят, протрубил, – реально, дерзкая девочка. Безбашенная. А ты горячая девочка. Очень горячая. Столько темперамента, красоты, но совершенно нет мозгов.

Мгновение и его полыхающие, звериные глаза впились в меня, сжигая до самого основания. Понятно теперь, почему Плотников так боялся Лютова. Он полностью оправдывает свою фамилию.

Жестокий... Безжалостный... Беспощадный... Кровожадный...

– Без проблем. Я дам тебе эксклюзивное интервью, – его губы искривились в хищном оскале, – правда, для тебя оно станет посмертным. Готова жизнь отдать за интервью, куколка? Или может у тебя есть куда более стоящее предложение, – его глаза наполнились пошлой страстью.

Неосознанно поправила шарф на груди, пытаюсь скрыться от его жадного, поедающего взгляда.

– Вам меня не напугать. Если хотите, убивайте.

Лютов вновь сделал шаг вперёд, вынуждая меня отступить. Но долго отступать не смогла, в считанные секунды на-

ткнулась спиной на холодную стену.

– Ты хоть понимаешь, что я могу тебя на куски разорвать. И никто тебя никогда не найдёт, – его ладони прижались к стене, Лютов расставил руки таким образом, что бежать мне было некуда. Да и куда я побегу? Кругом его люди, я уж молчу про собак. – А предварительно укорочу твой длинный язычок.

Нервно сглотнула.

– Моя смерть вам с рук не сойдёт. Меня искать будут.

– Будут, – с издёвкой подтвердил он. – Но никогда не найдут. Ты в полной моей власти. Я могу делать с тобой всё что угодно. И никто. Слышишь, – прорычал он, – никто тебя не спасёт.

Мужчина опустил глаза и заострил внимание на моих губах.

– Вот скажи мне, конфетка, зачем ты полезла к злым, опасным дядям. Писала бы свои статейки о каком-нибудь гламуре, гей – парадах и прочей ху...не. Почему прицепилась именно ко мне? С чего такое внимание? – А вот теперь лютый пожар мужского взора зафиксировался на моих глазах. – Острых ощущений захотела. Вкус опасности притягивает. Так, я тебе это обеспечу. Ты нашла приключения на свою аппетитную пятую точку.

Лютов внезапно покосился в сторону.

– Что? – Перевела глаза и обнаружила, что охранники более не держали церберов за ошейники. – Нет. Пожалуйста.

Что вы делаете? Лучше уж пристрелите, – не смогла справиться с эмоциями, застонала. Взмолилась. Безумно испугалась.

Собаки дёрнулись, и я, находясь во власти сумасшедшего страха, мгновенно поддалась вперёд и словно маленькая, перепуганная девочка прижалась к самому настоящему чудовищу, который был в тысячу раз опаснее любых остервенелых, диких животных.

– Ребята, погуляйте, – скомандовал Лютов, крепко сжимая моё тело в своих объятиях. – Слушай, конфетка, а может, ты действительно моего внимания просто, добиваешься? Так, ты только скажи. Зачем было выбирать такой тернистый путь?

– Я вас ненавижу, – презирала себя за предательский страх.

– Правда? А при этом в минуту опасности не задумываясь искала защиту именно у меня. И до сих пор прижимаешься.

Отскочила словно ужаленная в одно известное место.

– Мерзавец. Подонок. Вы убийца.

Лютов прижал палец к своим губам.

– Замолчи, девочка. Я не всегда добрый. Ты и так у меня уже в печёнках сидишь. Лучше тебе сменить тактику и проявить покорность.

Гневно покривилась.

– Я жду.

– Чего вы ждёте?

Лютлов озлобленно выругался.

– Говори. Почему ты привязалась именно ко мне? Что тебе надо? Денег? Чего хочешь? Отвечай.

Темнота не может разогнать темноту: на это способен только свет. Ненависть не может уничтожить ненависть. только любовь способна на это. Ненависть умножает ненависть, насилие умножает насилие, а грубость умножает грубость.

Храбро вздёрнула подбородок, не отрывала яростного взора от чудовища. Этот мерзавец и подобные ему дьявольские отребья доказали, что невозможно сражаться в белых перчатках.

– Что молчишь? Думаешь, какую сумму потребовать, – лицемерно бросил Лютлов. – Давай, малышка, не стесняйся. Сколько тебе надо денег, чтобы ты убралась из моей жизни.

Деньги в кармане — ещё не крылья, но походку меняют...

Лютлов относился к тому мерзкому типу людей, для которого деньги не пахнут. Для него существуют лишь материальные ценности, этот человек абсолютно всех мерит по себе.

Деньги - это один из основных инструментов общества, который позволяет людям управлять своей жизнью и обеспечивать себя и своих близких. Однако в руках человека, деньги могут стать средством манипуляции и беспринципности.

Деньги являются мощным инструментом, который позволяет обладателю денег манипулировать и контролировать

других людей. Манипуляторы могут использовать деньги, чтобы добиться своих целей, заставив других людей совершать те или иные действия. Деньги могут стать причиной многих проблем, таких как коррупция, взяточничество и обман.

Деньги могут также приводить к потере принципов и морали. Когда человек начинает думать только о деньгах, он может забыть о том, что существуют другие важные ценности, такие как честность, доброта и мораль. Люди начинают приобретать вещи, не обращая внимания на те ценности, которые надо бы сохранять. Могу с уверенностью сказать, что сегодня беспринципность у людей зашкаливает. В гонке за деньгами, люди не стесняются себя оправдывать, прикрываясь богом, детьми, родственниками, знакомыми.

Надменно рассмеялась, смех – нервная реакция организма на ужасную, опасную ситуацию.

– Вы серьёзно? Хотите купить моё молчание?

Предательство - это один из самых страшных поступков, которые можно совершить против своих близких или бывших союзников. Когда предательство совершается ради денег, это ещё более низкий поступок, потому что в этом случае деньги становятся главными ценностями, которые перевешивают все остальные чувства и обязательства.

Смело подняла голову выше. Ради памяти матери я готова принять свою судьбу. Она в своей деятельности руководствовалась лишь моралью и в результате поплатилась жиз-

нюю. Я не имею права предать её память. Но говорить всё это Лютову бесполезно, у него чёрное сердце.

– Детка, всё продаётся и покупается, – его хищные глаза сверкнули яркой вспышкой. – Я даю тебе шанс. Назови сумму? – Мерзавец похотливо провёл кончиком языка по тонким губам. – Признаюсь, что мне крайне не хочется делать тебе больно. Ты очень красивая девочка. Уверен, что мы сможем куда более приятным способом урегулировать наши разногласия.

Хорошо понимала на что намекает пошлый ублюдок...

Нет ничего определённого и однозначного....

Любовь тоже разная бывает, одну купить можно другую нельзя, есть искренние чувства, которые нельзя купить, хоть расшибись, потому что искренность не продаётся, она изнутри идёт, от души, душу не купишь...

Как показала практика да, многое можно купить, включая любовь девушки...

Вопрос в цене. Правда покупается не любовь, а постель. Не преданность, а слова, не внимание, а внешние проявления, не дружба, а «нужность».

Самодовольный мерзавец, пристально наслаждаясь своей победой, веря, что я в полной его власти и неотвратимо, с огромной радостью приму его предложение!

Откуда в нём столько самоуверенности?

Ответ лежал на поверхности...

Потому что мало тех, кто может доказать ему обратное.

Он думает, что сможет купить абсолютно всё и вывернуться из любой ситуации. Мол, «победителей не судят». Но это не так. Когда-нибудь везение закончится и попадётся человек, плевавший на его статус и взятки. И тогда всё, прощай произвол. «Такого не бывает», – скажут некоторые. Бывает. Если человеку нечего терять, он сделает всё, чтобы виновный сполна расплатился за свой поступок, при чём не деньгами.

Глава 2. Лютый

Пристально смотрел в пронзительные глаза несмышлёной девушки и никак не мог определиться, испытывал плохо объяснимые, противоречивые чувства.

Давно не ощущал такого безумного, дикого адреналина. Жгучие желание пульсировало в груди.

Маленькая, сладкая, но такая смелая...

Смелость малышка граничила с полной глупостью, безрассудством. Птичка находилась в логове ястреба, но продолжала бороться.

Игра? Или куколка, реально, готова принять смерть ради своих принципов.

Не отрываясь глядел на девочку и утопал в огромных, бездонных глазах.

Вот он кайф! Столь необходимый мне адреналин!

Смелая и одновременно глупая конфетка дурманила разум своими детскими выходками.

Б...ь! Как же хотелось бросить строптивую бунтарку себе на колени, сорвать её одежду и трепетно отшлёпать по упругой, шикарной заднице, которую она отчаянно скрывала штанами.

Плотоядно растянул губы, красочно представляя её обнажённое тело у моих ног, красивые, пухлые губки сладко и с огромным удовольствием обхватывают мой возбуждённый

член.

Дурею. Действительно, дурею от этой самый обыкновенной девчонки, которая особо ничем не обладает, кроме блядского язычка и чертовски дерзкого характера. Она меня не боится...

Вернее, боится, но вида не подаёт. Её борьба умиляет. Безумно забавляет и возбуждает, до такого состояния, что не могу контролировать свою похоть.

Хищно оскалился бесстыдно пожирая крохотную пташку сумасшедшим взглядом. Чёрт! Какая же невероятно она сладкая.

Сладкая, спелая ягодка.

Глупая малышка вызывала безумное раздражение. Она была словно надоедливый, назойливый комар. А как известно, чтобы избавиться от насекомого его просто на просто необходимо прихлопнуть.

Не привык воевать с женщинами, но эта конфетка сама напрашивалась... Но не желал причинять ей физической боли, скорее надо было проучить. Разорвать прекрасную обёртку и сожрать, плавно поглощая каждую частичку её восхитительного тела. Б...во!

Одержимое возбуждение не позволяло мыслить рационально и хладнокровно. Уже и не помню, когда последний раз баба смотрела на меня с таким провоцирующим взглядом.

Невольно залюбовался её полными, сочно-красными гу-

бами.

Красивая зараза! Очень даже красивая...Её дерзкий характер провоцировал, Маша была с огоньком, эта взбесившаяся, отчаянная куколка пробуждала дикие, необузданные, животные инстинкты. Давно не испытывал такого дикого, чумового желания.

Все мои бабы приелись. Физически меня удовлетворяли, но вот после секса не испытывал никакого морального наслаждения. Трахнул бабу и забыл. А такую не забуду...Она сможет меня повеселить, немного украсить мою жизнь. Моя перчинка, который делает блюдо более острым изысканным...

– Мне не нужны ваши грязные деньги. Вы, действительно, верить, что всё в этом мире покупается и продаётся?

Прекрасная «самоубийца», которая так и напрашивалась на жёсткое и такое приятное наказание, свирепо обжигала меня взглядом, проникая вглубь меня.

Горячий подарочек мне достался. Необъезженная козочка, которая, по всей видимости, была лишена настоящей мужской ласки. А может она реально просто неудовлетворённая девочка, которая от хронического недотраха страдаете

Куколка смело усмехнулась.

– Вы глупец. Все ваши деньги – это фантики, но вам этого никогда не понять. Вы слишком ограниченный человек с чёрным сердцем и насквозь прогнившей душой.

Звериный блеск наполнил мою глаза.

– Девочка, осторожно. Будь очень осторожна. В моём мире за каждое слово надо отвечать, – стальным голосом, протрубил, чтобы сбавить её обороты. – И я спрошу. По полной спрошу с тебя. И поверь, конфетка, ты получишь заслуженное наказание. И мне безумно понравится процесс. А вот тебе навряд ли.

Лениво усмехнулся. Какая же она наивная. Или просто играет? Строит из себя маленькую, капризную девочку, наивно полагая, что злобный зверь сжалиться над строптивой, непокорной ланью и отпустит её на свободу.

Не будет у неё никакой свободы. Я ощутил её манящий запах, уловил тонкий аромат и теперь не успокоюсь пока эта конфетка не окажется подо мной. Только вот ломать её не хотел. Слишком просто, совершенно неинтересно.

Её слёзы точно не возбуждают, а вот сладкие, девичьи стоны удовольствия доставят сказочное удовольствие.

Дурочка! Ей даже невдомёк, что лютый зверь, вкусивший кровь, уже никогда не опустит свою добычу. Он день и ночь неустанно идёт по кровавому следу, пока однажды не настигнет несчастную...

– Правда? А что тогда ты хочешь? – Провокационно প্রশেপтал, невольно лаская взором её сладкие-сладкие губы. – Расскажи, девочка. Мне так интересно, – иронично признался. Поделись своей болью. Давай, милая. У меня мало времени, но ради тебя всё пошлю на х.й и стану слушать сказки

Шахаризады.

Медленно и трепетно провёл пальцами по её бархатной, мягкой коже, пристально вглядываясь в огромные, голубые глаза, в которых отчётливо читал: «Прикасайся ко мне. Властно, грубо, бережно, нежно... Мне нужны твои прикосновения, как воздух. Коснись взглядом, руками, сердцем. Своей волей и характером. Подави, укроти меня своей силой. Приручи меня своей нежностью. Дай мне раствориться в тебе, не ожидая никакого подвоха. Сделай меня слабой и кроткой. Но береги мою душу, как хрустальный сосуд. И даже не пытайся поставить её на колени.»

Но упрямица продолжала строить из себя негибаемую девушку, которая готова идти до конца и никогда не признает силу мужчины, тем более такого как я. Жестокого, бессердечного тирана.

Сильная, независимая и самостоятельная воительница, которая сначала бросает вызов и только потом думает.

Нет, ломать её не надо. По крайней мере пока. Её нужно укрощать. Медленно-медленно...

Мария свирепо взмахнула длинными ресницами.

– Только не говори, что ты борец за добро и справедливость, – неторопливо опустил большой палец на нижнюю, слегка подрагивающую женскую губу. – Не поверю. Конфетка, ты даже не представляешь, сколько таких девиц я видел в своей долгой жизни. Вы все такие амазонки, но только до поры до времени. Возомнили себя вершителями судеб, а стоит

немного прищемить острый язычок, так сразу же превращаетесь в ласковых кошечек.

Самодовольно рассмеялся.

Реально! Все бабы одинаковые. Они лишь манипулируют мужиками. Строят из себя сильным, нестигаемых, но только до тех пор пока не встретят достойного соперника. Мужик не должен ныть, стонать, просить о любви. Мужик приходит и забирает женщину, как самый драгоценный трофей.

Широко улыбнулся, наслаждаясь её смущением, ощущая огромный страх, который она безуспешно пытается скрывать.

Продолжает бороться. Шипит и брыкается, хотя загнана в смертельную ловушку, из которой нет выхода. И что бы сдаваться на милость победителя и молить о пощаде, ради спасения своей драгоценной жизни, она упрямо продолжает сопротивляться. Что это? Невероятная смелость или феноменальная глупость?

Возможно всё вместе...

Мы пытаемся вылечить раны на сердце, согревая дыханием нежным. Стараемся сохранить опалённые крылья, склеивая их снова прозрачным скотчем. И совсем забываем о губах, которые все в сухих трещинах от молчания. Страх признаний, молчаливая гордыня и вот когда-то бархатный рельеф превратился в пустыню. А если прикоснётся к ним с любовью человек, пусть лёгким касанием, но прольётся внутри чистыми каплями света; ты улыбнёшься ему в ответ,

чувствуя, как он целует твои губы пальцами. притягивала...

Неприступная девочка очень скоро растает стоит мне проявить немного трепетной нежности и заботы.

Против моей воли эта девушка манила меня.

– А ты очень даже хорошенькая. Только слишком болтливая. Что, конфетка, нормальных мужиков не встречаешь? Страдаешь хроническим неудовлетворением? Признайся, маленькая. Тебя заводит стрессовая ситуация, – тяжело задышал, фантазируя о том, как мы стремительно прекращаем глупый треп и...

Самодовольно и плотоядно растянул уголки губ.

– Ты буквально ищешь приключений на свою аппетитную попку. Поздравляю. Ты их нашла. Что теперь делать будешь?

Приглушённо ухмыльнулся.

– Конфетка, ты почему такая колючая?словно дикая розочка с шипами.

– Пошёл ты к чёрту, – она резко ударила своей маленькой ладошкой по моему запястью. – Мне плевать, что ты думаешь про меня. И что-то я здесь не наблюдаю нормальных мужиков?

И вновь откровенный вызов скользнул в её голосе.

– А ты видишь? – Она демонстративно повертела головой. – Ау! Нормальные мужики, – нахалка приложила ладони к полыхающим щекам. – Вы где? Мы вас активно ищем.

Звонко рассмеялся при этом ни на секунду, не выпуская из поля зрения девушку.

– Мы уже на «ты». Это прогресс. Первый этап. Мне нравится твой темперамент. Но уже второй раз, предупреждаю, что черту переходить не стоит.

Маша немного смутилась, но упорно старалась вида не показывать, до последнего храбрилась.

– А какая теперь разница? К чему все эти правила и манеры? Всё равно мой конец известен. Правда? Ты же теперь меня убьёшь. Глупо к своему палачу официально обращаться.

Девочка опустошённо опустила глаза.

– Может хватит всех этих разговоров.

Сумасшедшая воительница. Чёрт! Дела ещё хуже, чем я мог предлагать. Эта Маша – идейная. Её невозможно проучить или перевоспитать. Уму непостижимо, даже в минуту острой опасности она не склоняет голову, не просит пощады. Смело, но глупо!

– Правда. Но сегодня я добрый. Машенька, ради тебя готов проявить милосердие. А мне это совершенно не свойственно, – а вот тут не соврал.

Девушка гневно сузила глаза.

– Я отступлю от своих правил и дам тебе последний шанс. И очень надеюсь, медовая конфетка, что у тебя хватит мозгов им воспользоваться.

Девушка немного надула сахарные губки.

– Шанс? И что же вы хотите взамен?

Лукаво улыбнулся.

Конфетка изобразила полное негодование и задумчиво провела пальчиками по подбородку, театрально разыгрывая сценку озадаченности и растерянности.

– Поняла! Вы хотите, чтобы я отстала от вас. Правильно? Позволила и дальше преспокойно заниматься криминальными делишками. Так? Стремительно отползла и больше никогда не попадалась на глаза.

Равнодушно пожал плечами, с откровенным издевательством подтверждая её умозаключения.

– Правильно. Ты невероятно умная и порицательная, Мария, – её имя я произнёс с особенной нежностью. – Если тебе дорога твоя жизнь, то ты отвалишь от меня. Пиши про что хочешь, но меня трогать не смей. А лучше, вообще, забудь о криминальном мире. Займись более полезными и менее опасными темами.

Невольно провёл кончиком языка по своим влажным, жаждущим губам, глядя на то как у Марии на щеках образуются очаровательные, милые красные пятна.

Может допускаю ошибку... Сам не понимал, почему просто так отпускаю маленькую, строптивую девочку, которая провоцирует огромную волну возбуждения. Эта малышка заслуживает хорошего наказания.

Усмехнулся. Только вот наказание, которое красочно зародилось в моей голове и болезненно отдавалось острым импульсом в штанах, могло ей очень даже понравиться и не исключая, а даже утверждаю, что девочка придёт за добавкой.

– Пиши о природе, погоде и прочей херне. Про котиков пиши, а лучше про диких, строптивых кошечек. Убеждён, что тебе эта тема очень близка, – и вновь мои пальцы скользнули по её влажным, манящим губам.

Представляю, как дикой, ненасытной она будет в постели. Эта малышка только с виду такая скромная... Чувствовал, что в ней заложен огромный сексуальный потенциал, который она с радостью выплеснет, нужно лишь немного надавить.

Девочка состроила умилительную рожицу, в её глазах отразилась полное осознание и даже мелькнула покорность, но моё впечатление было ошибочным, в секунду на лице малышки зафиксировалась ярость, она грозно замахала руками.

– Убивайте. Делайте что хотите, но я никогда не поддамся на ваши угрозы. Продолжу расследование и обязательно вас разоблачу. Вы чудовище. Зверь. По вашей вине погибло огромное количество людей и сколько ещё...

– Дрянь неблагоприятная, – мой яростный крик заставил безмозглую, бесстрашную девочку замолчать, молниеносно схватил её за плечи и слегка приподнял, вынуждая встать на цыпочки. – Ты даже не представляешь, что я могу с тобой сделать. И поверь, конфетка, церемонница не стану. Какой же душой надо быть, чтобы продолжать дёргать тигра за усы.

Страх. Бесспорно, ужасающий страх сковал её сердце. Чувствовал. Как никто иной знал, что такое ужас в глазах

своего врага. Б...ь. Только она вовсе не враг. Маша – маленькая девочка, которая готова умереть за собственные идеи. Против своей воли восхищался ей, но при этом осознал, что эта маленькая девочка представляет для меня угрозу.

– Ты говоришь о смерти. Думаешь, что смерть – это самое страшное, что может с тобой произойти. Но ты жестоко ошибаешься. Наивная. Есть вещи гораздо хуже смерти. Малышка, – озлобленно прорычал, – иногда смерть – это избавление. Угомонись, в противном случае, о смерти ты будешь уже молить.

Хищно оскалился, видя, как меняется выражение её личика, она более не была такой воинственной амазонкой.

– Я сейчас позову обратно своих ребят, – непринуждённо кивнул на дверь, за которой пару минут назад скрылись парни. – Они уже оценили тебя. Думаю, что многие из них не против будут преподать тебя пару сексуальных, страстных уроков. Они не будут такими добренькими, как я. Быстро заткнут твой ротик и найдут ему куда более увлекательное применение, – наклонился и игриво провёл кончиком носа по полыхающей, отдающим невероятным, сказочным жаром, девичьей щеке. – Маша, смерть для тебя станет столь желанной, что ты будешь умолять о пощаде. Сама будешь призывать смерть.

Сыпал угрозами и осознавал, что никому не позволю прикоснуться к этой девушке. Я и только я стану её спасителем и палачом.

– Представляешь несколько мужиков яростно трахают твоё беспомощное, изнеможённое тело. Как тебе такая перспектива?

Чёрт! Ощущал, что для Марии даже слушать все эти мерзости невероятно противно и страшно. Не знаю почему, но думаю, что в её жизни было всего пару парней... Наверняка встречалась со своими ровесниками и сексом занимались глубокой ночью, под одеялом.

Хотя, сейчас современная молодёжь может быть очень изобретательной... В любом случае, по ней сразу видно, что пошлость и разврат ей не присущи.

Конфетка выдохнула и, ослепив меня ярким, огненным взглядом, таинственно усмехнулась и, эротично облизав красивые губы, простонала, – а ты умеешь убеждать. Может, ты и прав.

В следующее мгновение произошло то, чего совершенно не ожидал, она добровольно прижалась к моей груди и, страстно обвив своими руками шею, прикрыла глаза и потянулась к моему лицу. Инстинктивно прикрыл веки в ожидании поцелуя.

Боль. Резкая, разрывающая, безжалостная боль пронзила моё тело. Дрянь, что было сил ударила меня по причинному месту.

– Ублюдок, – протрубила она и пока я корчился от боли, что было сил сорвалась с места и пулей вылетела из помещения.

– Тварь. Сука. Убью, – взвыл и, преодолевая болезненные ощущения, устремился за ней, но девочка оказалась далеко не промах.

Гонимая ужасающим страхом, действуя на адреналине, она быстро добежала до своей проклятой машины и, запрыгнув в неё, едва не сбив меня, умчалась. – Беги, тварь! Беги. Посмотрим, как далеко ты убежишь.

Зря ты дразнила зверя. Монстр, говоришь. Отлично. Пи..ц тебе! Найду и собственными руками придушу.

– Шеф, что случилось? – С завидным запозданием ко мне подбежали парни. – Она что сбежала? – Задал тупой вопрос Станислав и обречённо осмотрелся по сторонам.

Злобно чертыхнулся, всё ещё ощущая острую боль в области паха. Маленькая сучка! Но физическая боль пасовала перед ущемлённым достоинством. Идиот!

– Вы где ходите? Почему не стояли по периметру? – Схватил растерявшегося парня за груди. – Уроды, – яростно оттолкнул несчастного Станислава.

– Шеф, мы даже подумать не могли, что она сможет сбежать от вас, – пролепетал парень и покосился на охранников, которые виновато потупили взор. – Я всё исправлю. Знаю, где она живёт. Дайте пару часов, и она снова будет у вас.

Озлоблено рыкнул. Конечно, она будет дома сидеть и ждать Станислава.

– Нет. Пусть живёт спокойно. Посмотрим, какие ходы предпримет в дальнейшем, – утвердительно и громко ско-

мандовал.

Эта конфетка оказалась непростой, дикой штучкой. Упрямая... Но всё-таки инстинкты самосохранения в ней должны преобладать.

– Артур Алексеевич, вы уверены. Она от своего не отступит.

– Тем хуже для неё.

Азарт. Во мне проснулся первобытный инстинкт. В глубине души хотел, чтобы конфетка не сворачивала с намеченного пути. Пусть сделает опрометчивый шаг... Только вот теперь я как следует готовлюсь. Сломаю строптивую девку, покажу, что значат её наивные идеалы.

Озлобленно и хищно сузил глаза...

– Это девице помогал мент?

– Да, шеф. Доставить его к вам.

Надменно и плотоядно растянул уголки губ.

– Нет, Стас. Спешить не будем, – неспешно повернул голову к парню. – Игра только началась.

Имитация – это подделка, но иногда она настолько правдоподобна, что отличить от настоящего не только трудно, но тебе даже начинает казаться, что оригинал хуже. Это искусство повторения, искусство игры, искусство обмана.

Пусть девочка успокоится. Придёт в себя. Потеряет бдительность.

Станислав приглушённо хохотнул.

– Артур Алексеевич, у меня с судьбой давно начата свое-

образная игра: как только я что-то планирую, радостно потирая лапки, она тут же ставит меня на место, обламывая все планы. Но если делаю скептически – равнодушную морду, как-то все само получается.

Утвердительно замотал головой.

– Правильно, Стас. Ну всё. Хватит трещать. Поехали. У нас много работы.

Спешно запрыгнул в автомобиль и невольно провёл пальцами по губам.

Мы едва не поцеловались, она обломала меня, когда так страстно желал вкусить слабость её губ...

Ошибку. Эта дерзкая девица совершила роковую ошибку. Возможно, если бы начала плакать и умоляла, чтобы я её отпустил, так бы и сделал... Но только не теперь! Она пробудила во мне зверя. Вечно голодного и ненасытного зверя, который не остановится пока не получит свою добычу.

– Да! Я сейчас трахну тебя! Ты хочешь глубоко? Будет глубоко и сильно! – Почувствовал такой прилив будоражащей силы, плотоядно рассматривая сексуальную, распутную элитную шлюху.

Раскрепощённая, роскошная, опытная женщина была противоположностью глупой, несмышлёной девочки, которая осмелилась перейти мне дорогу.

Твою же мать! Злобно покривил лицо. Реально наваждение! ...как мало надо людям, чтобы сойти с ума. Чуть-чуть

изменить привычную картинку мира – и готово...

Эта конфетка даже в такую минуту максимального возбуждения никак не выходила у меня из головы. Б...ь! Ну ничего!

Жадно и плотоядно мазнул взором привлекательное женское тело. Сейчас как следует развлекусь и все жгучие, надоедливые мысли о недоступной девице мгновенно развеются.

– Я буду трахать тебя, а потом кончу тебе на лицо и размажу всю косметику, и ты попробуешь мою сперму, – громко процедил сквозь зубы каждое слово, невольно вспоминая невинное, нежное личико Марии.

Чёртова дьяволица! Проклятая девчонка! Сука высокомерная!

– О да, я люблю вкус спермы. Позволь мне её попробовать! – Грязно и сладко пролепетала дорогостоящая шалава.

Посмотрел на распутную красавицу.

– Любишь, – едва заметно усмехнулся и плавно толкнулся вперёд, наслаждаясь тёплой влажностью женской плоти. Войдя глубже, медленно двигал членом, чувствуя, как женская плоть трепетно пульсирует, удерживая меня внутри. Когда я вталкивался в неё глубоко, она поднимала вверх бёдра, принимая активное участие. И как она стонала! Эта красотка, бесспорно, шлюха, но очень профессиональная в своём деле, можно сказать, лучшая...

Женщина с наслаждением застонала и, удовлетворённо закатив глаза, провозгласила, – о боже, Артур, ты лучший.

Просто бог!

Постепенно набрал темп, все сильнее врезаясь в неё, увеличивал и темп, и скорость и трахал её сильно и глубоко. Я выплёскивал долго копившееся желание, прижав тонкие, изящные запястья к кровати. Особо не стремился доставить ей удовольствие, но этого особо и не требовалось. Красотке нравилось то, что я делал — она яростно стонала и активно извивалась подо мной.

– Да! Да! Вот так сильнее трахни! Мне нравится, когда так глубоко и сильно!

Женские крики безумно возбуждали меня, прикрыл глаза и в ушах раздался звонкий голосок сладкой конфетки.

Б...ь. Впервые в жизни трахал проститутку, а представлял на её месте совершенно другую девушку.

Реализовывал свою силу с животной страстью. Кровать скрипела под моими дикими безудержными ударами.

– Да! Да! Сильнее, ещё сильнее трахни меня, так, чтобы мне трудно было идти!

Мгновение...Распахиваю глаза и моментально встречаюсь с развратным взглядом падшей девицы. Внутри образуется пустота. Чёрт! Не могу добиться долгожданного наслаждения. Пи...ц! Вновь прикрываю веки и непроизвольно рисую в голове эротичную, красивую картинку. Представляю, как дерзкая конфетка тихонько постанывает, слегка царапая мои спину и плечи своими ноготками. Больше всего на свете я хочу ускориться и поймать столь желанный оргазм, но вместо

этого плавно двигаюсь, прижимаюсь к желанному, нежному, невинному телу, страстно и трепетно целую белоснежную, лебединую шейку, крепко обняв желанную девочку, которая становится робкой и полностью лишается пресловутой дерзости. Мне так хорошо, что не в силах больше сдерживаться, я начинаю тихонько стонать. Конфетка несмело гладит меня по спине, по голове, по затылку, слегка царапает ноготками, целует в ответ. Неспешно начинаю ускорять темп. Проникновенные женские стоны становятся громче, а ласковые, мягкие ручки сильнее вцепляются в мою спину. Чувствую приближение феерического оргазма, и судя по сбивчивому дыханию и стонам, малышка также близка к нему. Мы кончаем одновременно. Мой член изливается в пульсирующую горячую девичью плоть. Меня накрывает столь сильная волна удовольствия, что я отключаюсь на пару секунд, а когда прихожу в себя, мне требуется ещё несколько секунд на осознание происходящего.

– Это было божественно.

Удручённо вздыхаю и переворачиваюсь набок. Б...ь! Эта непокорная девица лишь своим ангельским образом смогла довести меня до умопомрачительного оргазма. Нет! Не смогу успокоиться, пока не воплещу свои желания в реальность.

– Малыш, ты сегодня был таким нежным и ласковым, – продажная шалава удовлетворённо заулыбалась и игриво пробежалась кончиками пальцев по моей груди.

Презрительно поморщился и, вскочив с кровати, быстро

натянул трусы.

– Не говори глупостей. Всё, как всегда. Самый обыкновенный секс.

– Нет. Это был необыкновенный секс, – возразила девушка. – Сегодня тебя словно подменили. И знаешь, мне очень понравилось. Мы словно не просто трахались, а именно занимались любовью.

Надменно осмотрел женщину.

– Вот уж не думал, что ты разбираешься в вопросах любви.

– Взаимно, Артур. Я тоже не думала, что ты способен на такую нежность. Кто же тебя так раззадорил, мой ласковый и нежный зверь? Кто пробудил такую нежную страсть?

– Никакой любви, – решительно заявил.

– Правда? – Женщина провокационно облизала сочные губы.

– Правда. Я не имею любить.

Приблизившись к её аппетитным сиськам, как голодный, кинулся их посасывать, уложив девуцу на спину. Она сначала рассмеялась, но потом стала постанывать. Лизал и грубо сосал лакомый сосок, а она прижимала к себе мою голову.

– Пора, милый! Ты же заплатил за другое! Трахни уже меня! Ты уже порядком меня завёл, трахни меня своим членом, – зарычала она. – Мы с тобой очень похожи. Потому что мне тоже не нужна никакая любовь. Лишь страстный, дикий, необузданный секс.

Всё правильно... Никаких эмоций. Любви. Лишь похотливое желание. Дикие инстинкты.

– Трахни меня как следует! Я хочу полностью почувствовать твой член в себе! Я хочу, чтобы твои яйца бились об мою задницу! О, растяни меня как следует! Трахни! — Страстно прошептала красавица-проститутка.

– Да, я сейчас трахну тебя! Ты хочешь глубоко? Будет глубоко и сильно! – почувствовал такой прилив сил, исчезла вся нежность. — Я буду трахать тебя, а потом кончу тебе на лицо и размажу всю косметику, и ты попробуешь мою сперму!

– О да, я люблю вкус спермы. Позволь мне её попробовать!

Сначала медленно толкнулся, наслаждаясь тёплой влажностью женской плоти. Войдя глубже, плавно двигал членом, чувствуя, как она пульсирует, удерживая меня внутри. Когда я сталкивался в неё глубоко, она поднимала бёдра, принимая активное участие. И как она стонала! Меня это возбуждало!

– Неужели ты совсем перестала играть с клиентом и наслаждаешься тем, что между нами происходит? – Прохрипел, глубоко входя и выходя из неё, а она активно двигалась. Эта красotka была очень хороша в сексе!

Постепенно набрал темп, всё сильнее врезаясь в неё. Увеличивал и темп, и скорость. Трахал её сильно и глубоко. Когда глубоко вставлял в неё член, то сильно вдавливал красотку в кровать. Выплёскивал долго копившееся желание...

Желание заменить доступную, покорную шлюху, на ди-

кую, недоступную девочку-журналистку.

— Б...ь, — звонко провозгласил, прижав её запястья к кровати.

Похотливому ангелочку нравилось то, что я делал — она стонала и извивалась подо мной, не забывая подбадривать меня.

— Да, да, вот так сильнее трахни! Мне нравится, когда так глубоко и сильно!

Реализовывал свою силу с животной страстью. Кровать скрипела под моими дикими безудержными ударами.

— Да, да, сильнее, ещё сильнее трахни меня, так, чтобы мне трудно было идти!

Пот капал с меня, задыхался, но продолжал долбить её, пока не почувствовал знакомое покалывание в яйцах, предвещающее оргазм.

— Я скоро кончу, — задыхаясь, прошептал шлюха.

Едва дыша, я слёз с продажного ангелочка. Она встала на колени на пол и открыла рот, ожидая член. Ангелочек быстро засосала его, кончил мгновенно, а она стала быстро засасывать сперму. Когда почувствовал, что всё заканчивается, вытащил член из её рта и выстрелил в красивое лицо, а часть сбросил на прекрасные сиськи. Она улыбнулась, снова взяла в рот член и до конца высосала его.

Ангелочек была почти без сил, так что я помог ей подняться с колен. Она привела себя в порядок и собралась на выход.

– Куда ты идёшь, ангелочек? — Спросил я.

– Мне пора вернуться к работе. Но я замечательно провела с тобой время.

Женщина усмехнулась.

– Нет, Артур, с тобой всё-таки что-то происходит. Вот только никак не могу понять, что именно.

Удручённо усмехнулся.

– Старею. Становлюсь с годами сентиментальным.

Глава 3. Лютый

С невероятной теплотой и нежностью смотрел на маленькую принцессу. Даже представить себе не мог, что способен на такую безграничную, сильную любовь.

Улыбка дочери — моя цель. Её звонкий смех способен смягчить сердце, будучи человеком жёстким и властным, не привык пресмыкаться, но рядом с малышкой неотвратимо превращаюсь в белого, плюшевого медвежонка. Готов выполнить любую её просьбу. Моя дочь — единственный человек, который с лёгкостью выёт из меня верёвки. Безропотно и по собственному желанию выполняю прихоти своей капризной и временами такой вредной малышки.

Маленький, но такой пронзительный лучик света освещает мою тёмную, беспроглядную жизнь.

Странно! Когда Елена сообщила о беременности, отнёсся к этой новости весьма и весьма прохладно, но как только впервые взял свою девочку на руки, то осознал, что теперь моя жизнь всецело подчинена этому маленькому, беззащитному комочку. Никогда не испытывал ничего подобного...

Любовь к дочери затмевала все чувства, когда на душе было плохо, сердце разрывалось на куски, злился и ненавидел весь мир... Смотрел на малышку и осознавал, что рядом с ней мир меняется на глазах!

Отец не даёт советов, он подаёт пример. Пример я мог по-

дать сомнительный, далёк от идеального отца, но ради своей девочки готов меняться...Изменяться в лучшую сторону.

Анюта была окружена всеми мыслимыми и не мыслимыми жизненными благами. Классный отдых на лучших курортах, профессиональные преподаватели, дорогие, брендовые вещи и прочее-прочее...Но ясно, что для девочки всё это было второстепенным, ничто и никогда не заменит родительскую любовь. Дети должны расти в полноценной, любящей семье. А вот счастливой семьёй похвастаться нельзя в моём случае. Наши отношения с Еленой превратились в банальную рутину. Вначале была огненная страсть, желание, но с годами страстные чувства притупились. Мы более походили на сожителей, нежели на любящих мужа и жену. У каждого появились свои друзья, интересы. Почти не общались. Наш брак держался только на Анне, но и дураку понятно, что рано или поздно мы должный будем развестись.

Ребёнок не способен сохранить брак...Пришло время — это осознать и принять. И если я совершенно готов к разводу, то вот Елена яростно отказывается принимать правду жизни. Хватается за соломинку стремясь сохранить то, что давным-давно разрушилось...

Аня неспешно оторвала взор от потолка, на котором веселились яркие звёздочки от детского светильника и, состроив грустную мордашку, пролепетала с детской непосредственностью, — папочка, ты же меня любишь? И никогда, — она отчаянно замахала белокурой головкой, — никогда меня не

оставишь.

От столь недетского вопроса ошарашенно приподнял брови и, бережно взяв свою драгоценную девочку на руки, нежно поцеловав, утвердительно заявил, — Кнопка, как ты можешь задавать такие вопросы. Что происходит в твоей головке? Ты для меня целый мир. Я тебя сильно, очень сильно люблю.

Девочка робко улыбнулась и с какой-то слишком взрослой грустью обвела меня пытливым взглядом.

— Родная моя, почему ты задаёшь мне такой странный вопрос? Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю. Ты моя жизнь. Моя красавица.

— Сильно...сильно! — Игриво воскликнула дочь. — Очень сильно!

— Ну конечно, — улыбнулся, откровенно негодуя. — Ты моя самая любимая, дорогая девочка. Ты моё счастье. Моя любимая принцесса.

Будучи защитниками своих детей, папы направляют сыновей и дочерей по жизненному пути. Подавать пример, давать советы, когда это необходимо, а иногда даже когда в этом нет необходимости, делиться шутками, быть безопасным местом для игр и укладывания спать и укреплять уверенность своих детей в своих возможностях — это лишь некоторые из обязанностей мужчины как отца. Но когда дело доходит до отцов и дочерей, есть особая связь, которую маленькая девочка разделяет со своим папой...

Стать отцом несложно, но быть отцом очень сложно.

Сосредоточенно пробежался взором по личику совей девочки...

Откуда у моей дочери появились такие вопросы?

– Почему ты спрашиваешь? Что-то случилось?

Аня угрюмо вытянула пухлые губки и, обняв меня за шею, проговорила, – мама, сказала, что для тебя работа дороже семьи. Ты работу любишь больше чем меня. Именно поэтому и не хочешь ехать с нами отдыхать, – укорительно выпалила девочка. – Папа, ты же меня любишь? Правда? Тогда почему отказываешься быть со мной? Ты же меня любишь?

Чёрт! Проклятая Ленка! Вот что в голове у этой безумной женщины? Да ладно в голове. Что у неё вместо любящего, материнского сердца? П...ц! Манипулирует дочерью. Настраивает её против родного отца. Надо срочно от неё избавиться, предложить денег и выкинуть из своей жизни.

Упрямая курица... Ради своих меркантильных интересов полностью пренебрегает дочерью! Она совершенно о ней не думает! Не желает понять, что Аня, совершенно не разменяв монета.

Большинство женщин уверены, что с помощью ребёнка можно удержать мужчину — заставить его заключить брак или не дать союзу распасться. Или хотя бы вынудить сделать что-то важное для себя самой.

Безумная эгоистка! Страшно злился на свою непутёвую супругу, которая с маниакальной одержимостью пыталась

удержать меня возле себя.

Поцеловал малышку и аккуратно опустил на кровать. Если бы Лена не была матерью Елизаветы, то не задумываясь распрощался с ней. Но дочь... Аня привязана к матери. В отличие Елены прежде всего ставил интересы дочери.

— Кнопка, я действительно не смогу поехать с вами на Ба-ли, — довольно серьёзно заявил, — но это вовсе не означает, что я тебя не люблю. Я вынужден работать, чтобы у тебя всё было самое лучшее. Работа никогда не стояла и не будет стоять выше, чем ты. Я работаю ради тебя. Понимаешь?

С искренней нежностью улыбнулся малышке и бережно провёл кончиками пальцев по её маленькому, курносому носику.

— Повторяю, малышка, что очень люблю тебя. Но я иногда вынужден поступать против своего желания, — достаточно уверенно провозгласил, стремясь говорить с девочкой, как со взрослым человеком. — Очень хочу поехать с тобой. Проводить как можно больше времени вместе, но, к сожалению, взрослые люди не всегда могут руководствоваться лишь своими желаниями.

Наверно слишком сложно излагаю свои мысли, но моя девочка сообразительная и всё улавливает на лету.

Слава богу, что малышка пошла характером не в свою упрямую мать.

Девочка помахала головкой.

— А маму?

– Что маму?

Аня похлопала длинными ресничками.

– А маму ты тоже любишь?

Б...ь!

– Малышка, ты и мама – моя семья. Дорогие и любимые люди, – заботливо накрыл одеялом малышку, стараясь говорить, как можно мягче, умело скрывая гнев.

Прибить готов был Елену. Эта дрянь воспользовалась за-
прещённым способом. Ясно же, что она нажаловалась Анне.

Дочка потянула ручки ко мне.

Улыбнулся и наклонившись поцеловал девочку перед
сном.

– Значит, летом ты, я и мама поедим на море вместе.

– Конечно. А теперь спать. Время уже позднее.

Выпрямился и быстрым шагом покинул детскую комнату.
Стремительно приближался к спальне.

Дрянь. Заноза в заднице. И как меня угораздило жениться
на этой твари. Мало того что Елена оказалась меркантиль-
ной, хладнокровной особой, которая прожигает свою жизнь,
так она ещё и мать никудышная. Вляпался так вляпался. Вот
правильно говорят, что «все проблемы от баб».

У самой двери произвольно вспомнил сегодняшнее ве-
чернее недоразумение. Перед глазами появился образ строп-
тивой, дикой девочки...Точно! Все проблемы от баб. Все
они одинаковые. Только некоторые более хитрые и ковар-
ные, другие же более прямолинейные и недалёковидные, но

все женщины лживые и продажные...И эта Маша не исключение. Прикрывается идеалами, строит из себя воинственную амазонку за добро и справедливость, на деле же всё иначе. Готов руку отдать на отсечение, что она наверняка работает с моими конкурентами. Как же ради справедливости она против меня «грязные» статейки пишет. Злобно оскалился. Из-за бабок. Факт.

Ворвался в комнату и увидел, что моя благоверная супруга, в вульгарном наряде стоит перед зеркалом и активно наводит марафет. Невольно посмотрел на часы. Почти десять вечера.

– Ты куда собралась?

– В клуб, – буркнула Лена, даже не удосужившись посмотреть на меня. – А что? У тебя есть какие-то предложения?

Сорвался с места и, грубо схватив её за руку, едва не разорвав ткань бля...го платья, прорычал, – Лена, ты что творишь? Выглядишь как проститутка. Только посмотри на себя.

Мысленно добавил, что и ведёт она себя как шалава подзаборная. Охранники в который раз, со счёта сбился, привозили её в неприглядном состоянии после клуба. Изрядно приняв на грудь, Лена постоянно теряла контроль над собой...А как известно, пьяная баба своему телу не хозяйка. Пи...ц! Одному богу известно, чтобы произошло, если бы моих ребят не было рядом. Нет. Ревности давным-давно не испытывал, но пока она моя жена, все её действия отража-

ются на репутации. Пусть трахается, с кем заблагорассудится, только предварительно документы о разводе необходимо получить.

Всё осточертело. Понимал, что больше находиться под одной крышей с Ленкой не мог. Если так будет продолжаться, то переубиваем друг друга, к х...м собачьим.

– А что такое? – Она демонстративно выпятила грудь. – Неужели ревнуешь? Что, Артур, внезапно чувства проснулись. Может хочешь со мной пойти. Будешь охранять меня. Оберегать. Как прежде.

Сильнее сжал её руку, до такой степени, что кости затрещали.

– Пусти. Больно, – провопила она. – Какого чёрта ты творишь? Что с тобой происходит?

Ярость запылала в её глазах.

– Пусти. Ты мне больно делаешь, – пропищала она. – Со всем с ума сошёл. Хочешь, чтобы у меня всё тело в синяках было?

Брезгливо оттолкнул падшую женщину.

– Что такое, Артур? – Она болезненно поморщилась и провела ладонью по покрасневшему запястью. – Какая муха тебя укусила?

Не привык использовать силу в отношении женщин, но моя супруга пробуждала дикую, неконтролируемую злость. Пока она моя супруга, не позволю ей позорить мою фамилию.

– А сама не понимаешь? Ты своей тупой башкой понять не можешь, что творишь?

Елена приподняла подбородок и нервно облизала ярко-красные губы. Пи...ц! Она реально выглядела как шалава. Её внешний вид так и кричал, что она несчастная, неудовлетворённая баба.

– Ты что думаешь, что ты будешь меня игнорировать, а я тем временем буду словно мышка сидеть в уголке. Нет. Не будет такого. Я нормальная женщина, – яростно протрубила она. – Мне нужно внимание.

Елена замотала головой.

– Миллион лет назад в дикой природе статусы, должности, известность и деньги отсутствовали, и никак не могли бы помочь в борьбе с хищниками. А вот постоянная близость была лучшей гарантией, что мужчина, находящийся рядом на расстоянии руки, вовремя придёт на помощь и закроет своим большим и сильным телом. Кстати говоря, именно дефицит душевного и телесного тепла со стороны мужа – одна из самых распространённых причин для женских измен.

Невольно округлил глаза, плохо понимая, в какие дебри понесло мою сумасшедшую супругу. Понимал, что с головой у неё проблемы, но не до такой же степени.

– Да, Артур. Именно так. Отсюда же тяга женщин к высоким и крупным мужчинам, которые ассоциируются с сильным и успешным самцом, способным защитить. Замуж женщины выходят за тех, кого можно подчинить себе и обеспе-

читать заключение брака. А вот влюбляются и изменяют женщины с теми, кто эксплуатирует генетически заданные ассоциации – с проблемными, необразованными, неуспешными мужчинами, но зато громкими, навязчивыми, бесцеремонными и brutальными.

Шокировано захлопал ресницами.

– Ты чего, книжек начиталась. Теперь ты у нас знаток человеческих душ? – Съязвил, удивляясь тому, что Лена, вообще, взяла книгу в руки.

Взяла и то, какую-то херню!

– Я не книги читала.

– Умоляю тебя, Лена. Только не рассказывай, что всю это чепуху сама придумала.

Женская измена – это непростительной поступок, а все эти домыслы и аргументы, ни что иное, как способы оправдать гуляющую, падшую бабу.

– Я была у психолога.

Ухмыльнулся. Нет, сама по себе задумка неплохая, Лена давно пора «мозги» на место поставить, только вот слишком хренового мозгоправа она выбрала.

– И психолог считает, что ты меня подавляешь. Лишаешь права выбора.

Презрительно пробежался по её силуэту глазами. Очень спорно утверждение.

– Ты уже несколько месяцев ко мне не прикасаешься. Это и понятно, – она мрачно и ядовито хохотнула. – У тебя целая

куча любовниц. Все силы на них тратишь. Я тебе надоела. Но я так жить не готова. Не собираюсь терпеть подобного унижительного отношения.

Супруга тяжело выдохнула.

– Повторяю, Артур, я женщина. А ты по отношению ко мне холодный как рыба. Я тебе совершенно не интересна. Безразлична.

Справедливый упрёк. Лена довольно длительное время, как перестала интересоваться меня. Понятно, что никогда её по-настоящему и не любил, но раньше она хотя бы у меня вызывала сексуальное желание, но теперь и это низменное чувство атрофировалось.

– Ладно. Ты права, – перешёл на более спокойный тон. – Наши отношения зашли в тупик, – присел на край кровати. – Предлагаю, рассмотреть вопрос о разводе. Обещаю, что не обижу. Ты продолжишь вести праздный образ жизни. Ни в чём нуждаться не будешь.

Приподнял глаза и внимательно осмотрел женщину, которая заметно напряглась.

– А взамен я должна оставить Аню с тобой?

Токсичная ухмылка мелькнула на её губах.

– Да, – даже не стал отрицать и как-либо смягчать свой ответ. – Ты сможешь её видеть. Никак не стану препятствовать твоему общению с дочерью.

Лена свела руки на груди.

– Нет.

Её лаконичный, надменный ответ вызвал новую волну негодования и злобы. Дрянь.

– Послушай, – неспешно встал на ноги и подошёл к супруге, – сама же понимаешь, что Ане будет лучше рядом со мной. Ты спокойно можешь устроить свою личную жизнь. У тебя просто на просто времени не будет на дочь.

Лена поморщилась.

– Можно подумать, у тебя много времени. Ты вместо того, чтобы с Лизой время проводить, – она высокомерно хихикнула, – время проводишь в борделях с проститутками. Тебе не нужна семья. Я искренне пыталась, но всё бесполезно. Ты самлюбивый идиот, разрушавший мою жизнь. Я разведусь с тобой, но дочь будет со мной. Поэтому даже не мечтай. Ясно?

Смирил свою злость и, одарив жену холодным взглядом, ледяным голосом, проговорил, – Лена, соглашайся на мои условия, в противном случае, ты пожалеешь.

Легко мог выкинуть жену на улицу без копейки денег. Мои адвокаты всё предусмотрели, она, конечно, могла попытаться отсудить право опеки над Лизой, но какой суд отдаст малолетнего ребёнка женщине, у которой нет ни собственного жилья, ни постоянного заработка. Лена была на моём полном материальном обеспечении.

Елена смело заглянула в мои глаза.

– Не будь таким самоуверенным. Артур, у тебя огромное количество недоброжелателей. Поверь, что найдутся добрые

люди, которые не оставят меня в беде.

Хищно сузил глаза.

– Ты сегодня уже успел пообщаться с одной милой девочкой.

Моментально вспыхнул. Откуда она узнала. Яростно схватил дрянную женщину за плечи и как следует пару раз встряхнул.

– Ты откуда знаешь? Отвечай, сука! Что тебе известно?

Неужели Маша и Елена знакомы?

– Мне многое известно? Очень много. И знаешь что?

Замер, при этом продолжая удерживать Елену за плечи.

– Эта девочка станет твоим наказанием. Она обязательно выведет тебя на чистую воду. Я, – затрубила она, стремительно выкапывая себе, а заодно и высокомерной писаке, глубокую яму, – дам ему интервью. Всё расскажу про тебя и твои грязные делишки. Она не из робкого десятка. И тебя не боится.

Дно человеческой души не имеет дна, всегда случается что-то ещё страшнее, ещё подлее, чем ты знал, видел и понял...

– Лена, ты что несёшь?

Злость охватывала меня. Смотрел на супругу и не узнавал. Ярость запеленала её глаза, отравила душу. Любовь между нами давным-давно прошла. Растворилась. Улетучилась, но мне в любом случае не враги. Или я жестоко ошибаюсь?

Мужчины и женщины обижаются по-разному. Сам про-

цесс обиды происходит у них совершенно неодинаково. В обществе принято считать, что для женщины обида, вполне допустимая форма поведения, в особенности когда речь идёт про отношения с мужчиной. В некоторых случаях мужчины могут остро реагировать на такой вид манипуляции со стороны женщины, но, как известно, любая манипуляция работает до поры до времени. По сути, ведь обида - это перенос ответственности за внутренние состояние одного человека на другого. Причин такого переноса может быть множество.

Обида то состояние, когда негатив начинает управлять поведением человека. Достаточно посмотреть на ребёнка, который ещё не в состоянии регулировать и управлять своими реакциями, чтобы понять, что обида - инструмент достижения целей, который присущ больше детям. Женская обида по отношению к мужчине часто выражается в том, что женщина выбирает тот вариант реагирования, который позволяет ей нагнетать отрицательное настроение. Таким образом, женщина может достигать такого состояния, когда от неё буквально фонит негативом. При этом находится с ней рядом в такие моменты мужчине тяжело, в энергетическом плане. Поскольку переварить то количество, которое обиженная женщина транслирует, мужчина попросту не в состоянии. Это одна из причин, почему мужчины просто уходят в такие моменты.

Женщин с детства учат тому, что «настоящий» мужчина должен обеспечивать ей комфорт, нести ответственность

за дом и достаток в нём, а женщине, соответственно, надо быть красивой, заниматься бытом. Вроде бы всё верно, однако тут примешивается странное убеждение, что мужчина должен быть ответственным и за восприятие женщиной действительности. И речь не о специальном причинении женщине страданий, а о том, что женщины очень часто сами перекладывают на мужчин ответственность за то как они реагируют на проявления реальности, причём любые.

Обида не даёт никаких положительных переживаний, скорее, наоборот, на «обижание» тратится огромное количество энергии и времени, плюс к этому эмоциональное состояние ухудшается настолько, что начинает влиять и на физическое здоровье. Обида, особенно когда женщина начинает часто использовать её как инструмент в общении с мужчиной, понемногу начинает разрушать её эмоциональную сферу. В первую очередь портится характер и исчезает умение радоваться, а вот желание предъявлять претензии растёт. Взрослая женщина начинает превращаться в ребёнка, который не хочет и не может брать на себя ответственность за своё же восприятие событий. Вариант обиды начинает казаться самым простым и не требующим усилий на размышления. Подобный отказ от возможности управлять своим состоянием, безусловно, будет влиять и на отношение мужчины к женщине, и естественно на качество отношений.

Часто женщины говорят, что они обижаются на какие-то поступки или слова мужчин. То есть какой-то мужчина мо-

жет с лёгкостью управлять внутренним состоянием и настроением женщины. В подобной ситуации женщинам, вместо того чтобы обижаться, намного полезнее делать выводы. Если мужчина оскорбляет женщину, то намного эффективнее сделать вывод о том, что общение с таким человеком лучше прекратить.

Привычка обижаться достаточно живуча, прежде всего, потому, что брать на себя ответственность за своё собственное состояние, это очень непросто. Это история про то, что человек сам живёт свою жизнь, и резко ограничивая влияние на неё других, становится по-настоящему свободным. А ещё это страшно, потому что придётся взрослеть, становиться взрослыми люди сильно хотят только в детстве, когда видят только возможность, но не обязанности. Научившись управлять своим восприятием и овладев умение брать ответственность за своё внутренне состояние, вполне можно стать счастливым.

Холодно осмотрел безумную женщину, Елена так и не смогла повзрослеть.

– Я устала. Понимаешь, устала, – её истеричный крик, ментально разнесся по комнате.

Молчал. Из последних сил сдерживая свою злость.

– Ты мной помыкаешь. Считаешь, что я твоя тень, – Лена перешла на надрывный шёпот. – Но я женщина. Хочу любви. Тепла. Нежности, – теперь она сделала резкий, решительный шаг в мою сторону. – Думаешь не понимаю, что между нами

ничего нет. Ты терпишь меня только из-за дочери.

Надменно усмехнулся, откровенно издеваясь над её невообразимой проницательностью.

Даже сломанные часы два раза в день показывают правильное время суток.

– Артур, ты хоть понимаешь, что испытывает женщина, осознавая, что совершенно безразлична любимому мужчине?

Равнодушно помотал головой, молниеносно уставая от глупого разговора, который лишь безжалостно уничтожал моё драгоценное время и ничего положительного не приносил.

Елена звонко рассмеялась, покосился на женщину, и лёгкая искра жалости пробудилась в моём сердце, да и чёртова вина выползла из тёмного подвала.

Пережить труднее всего безразличие.

Когда ты безразлична мужчине

Если вдуматься - сама эта формулировка страшная. То есть, любимый человек не видит в тебе различий с другими людьми, женщинами. Но если посмотреть с другой точки зрения - когда мужчина не замечает твою индивидуальность, нужен ли он тебе?

Конечно, можно добиваться, рвать на себе тельняшку: я без тебя жить не могу! И этому прямое доказательство того, что чувства к этому человеку ты должна признать, попробовать контейнировать.

То есть, попытайся помыслить так: человек отдельно, твои фантазии о нём отдельно. Такой мухо-котлетный вариант позиционирования себя с любимым человеком. И ещё важный момент - нужно ли тебе обязательно вызывать ответные реакции у мужчины, тормозить его индифферентность, пытаться нарушить безразличие?

– Елена, ты мать моего ребёнка. И навсегда останешься частью моей семьи. Но наши отношения действительно зашли в тупик.

Супруга подняла глаза и пронзительно посмотрела на меня.

– Тупик? Так, ты называешь то, что между нами, – Лена судорожно замахала пальцем, указывая то на себя, то на меня. – Нет, дорогой мой. Между нами совершенно не тупик. Между нами огромная пропасть, состоящая из ненависти и жажды мести.

– Лена, иногда так происходят, что людям лучше разойтись, – вполне спокойно проговорил.

Супруга огорчённо усмехнулась.

– Почему?

– Что почему? – Озадаченно округлил глаза.

Елена максимально близко подошла ко мне и пристально, словно сканируя, заглянула в глаза.

– Почему, Артур? Что тебе во мне не хватает. Я шикарная баба. А ты нос от меня воротить.

Невольно пожал плечами, сам не знал, как всё объяснить.

Почему прежняя страсть утихла?

Всё пройдёт-пройдёт и это. Эта фраза подходит ко всему. Сумасшедший секс не может быть вечен, наступает пресыщение. Чёткой границы не существует. Причина: сценарий отношений у всех разный, одинаковых отношений нет. Мы родились, чтобы быть разными. Остывание может наступить на разных этапах отношений. Одного рецепта нет. Но я счастливый человек, в моей жизни хотя бы есть страсть... Потому что взорвать бурю эмоций во мне может зажечь далеко не каждый. Вот таких эмоций и нужно желать, а не машины и квартиры, ибо страсть-это безумство, но такое окрылённое, при котором неважны материальные вещи, и ты встаёшь на другой виток развития души. Даже такой чёрной, как у меня.

– Лена, страсть бывает на первых этапах отношений. Но кому-то везёт, и она остаётся на долгие годы. Страсть для меня это секс, яркие эмоции, взрыв. Угасание страсти, наверное, не связано с любовью, ведь любовь — это всё же немного больше, чем просто страсть. Да, она может пропасть ещё до построения семьи, на мой взгляд. Семейная жизнь — это вообще не только страсть, но ещё и желание быть с любимым, делить тяготы и радости вместе.

Ленка ошарашенно хохотнула и, сделав шаг назад, красочно провозгласила, – вот уж не думала, что ты способен так деликатно объяснить мне, что я тебе просто на просто надоела.

Разговор заходил в тупик. В отличие от женщин, мужчины не умеют пользоваться эмоциональностью как инструментом, который помогает ориентироваться в ситуации, принимать решения, давать оценки и делать выводы. Даже если мужчина понимает разницу между любовью, влюблённостью и страстью, это далеко не тот аргумент, который может сподвигнуть мужчину на конкретные действия. Любовь приходит и уходит, а социальная и бытовая ситуация – остаётся. Я бы сказала, что многие мужчины не уверены не столько в самих чувствах, сколько в их значимости и ценности. Ну да, чувства, ну и что? Как оно сложится – непонятно.

Елена надменно усмехнулась, а потом её лицо накрыло горькое разочарование...

– Семейная жизнь – это прежде всего дети. Дети — смысл жизни, стимул для работы, будущее и, наконец, не одинокая старость. Поэтому, даже если брак не устраивает, нужно жить вместе хотя бы до тех пор, пока дети не встанут на ноги. Брак для того и существует, – яростно проговорила Елена. – В конце концов, тебе нужна официальная семья для поддержания социального статуса. Достаточно удобно быть женатым: есть дом, где жена всегда накормит, приведёт в порядок вещи. Конечно, наша любовь давно позади, но смысла разводиться с мной и вступать в брак с любовницей нет никакого. Бюрократические проволочки, раздел имущества, выплата алиментов, роль «воскресного» папы... Да и от надоевших любовниц легче отделаться, когда есть жена, а не

менять одну на другую.

Удручённо помотал головой.

– Елена, и ты готова жить с мужчиной, который к тебе абсолютно равнодушен, – устал ходить вокруг и около, пора выложить все карты на стол.

Лена спокойно кивнула.

– Жить под одной крышей с равнодушным мужчиной «по инерции», конечно, не лучший вариант семейной жизни. Но такие отношения все же лучше бурных сцен и постоянного «перетягивания каната».

– Нет. И ты сама понимаешь, что наш брак давным-давно превратился в фарс, – сухо проговорил.

Позиция «надо все вытерпеть ради ребёнка» прежде всего унижает Елену, делает её несчастной и приводит к хронической депрессии.

Мы не сможем вечно поддерживать в Анне иллюзию счастливой семейной жизни. Когда она поймёт, что мама и папа давно не любят друг друга, произойдёт крах одной из главных её ценностей.

Мы живём, не скрывая взаимную неприязнь, то и дело устраиваете при Анюте ссоры, подобные отношения могут и для него стать нормой. В такой атмосфере неизбежно страдает детская нервная система.

– Вряд ли бы ты хотела, чтобы Аня выросла и повторила в браке вашу модель взаимоотношений, – угрюмо прошептал, наблюдая за реакцией Елены.

Женщина с обижающей обидой заострила на мне свой взгляд...

– Значит для тебя самый лучший выход — это развод.

Слегка приподнял голову.

– Нет. Это самый лучший вариант для нас обоих.

Елена презрительно усмехнулась.

– Ты эгоист. Лицемер. Подлец.

Лена более не могла контролировать себя, женщина яростно замахала руками.

– Ты всегда был эгоистом. Думал только о себе. Ты наигрался со мной и решил выкинуть как паршивую собаку. Но этого не будет. Я не позволю так себя со мной вести. Уяснил?

Холодно и провокационно ухмыльнулся.

– И что ты сделаешь?

Лена гордо подняла голову.

– Артур, ты даже не представляешь на что способна обиженная женщина.

Устало вздохнул... Тупик! Один сплошной тупик.

Снисходительно усмехнулся.

На что способна обиженная женщина? Устроить истерику, вероломно давя на мужскую психику, вызывая к чувству вины...

– Артур, что же с нами произошло? Куда пропала бывшая страсть? Почему мы всё потеряли?

Лениво пожал плечами.

– Лена, наверно, между нами всегда была лишь страсть, –

искренне признался. – Но не было уважения, понимания.

Супруга рвано ухмыльнулась.

– Прекрати, Артур. Тебе просто со мной стало скучно. Ты потерял было азарт. Ты никогда меня не уважал. А вот я тебя искренне любила и уважала.

Кивнул в знак согласия.

– И ты ничего мне не возразишь.

– Нет. Мне действительно стало с тобой скучно.

Елена звонко рассмеялась.

– Прекрасно. Ты даже не отрицаешь.

– Нет, – незамедлительно последовал ответ. – Не отрицаю. У нас с тобой нет ничего общего. Раньше связывал секс, но и он стал пресным.

Жена гневно прищурилась.

– Артур, ты серьёзно говоришь? Реально хочешь развестись со мной?

Непринуждённо присел на диван.

– Да. Хочу. Думаю, что это единственно правильное решение. Ты сможешь устроить свою личную жизнь.

Лена сжала пальцы в кулаки и что было сил ударила по столу...

– Ты что делаешь? – Молниеносно оказалась возле неё, поражаясь ей способности крушить всё вокруг. – Ты что решила членовредительством заняться? Совсем с ума сошла?

Женщина подняла на меня глаза, в которых танцевали дьявольский танец огненные искры.

Бережно провёл пальцами по её руке, аккуратно исследуя кости, не ровен час и перелома могла заработать.

– Больно?

– Безумно больно?

Более сосредоточенно провёл по руке.

– Вроде перелома нет. Банальный ушиб.

Елена вырвала руку.

– Конечно, Артур. Банальный ушиб сердца. Ничего страшного. Жить буду.

Обречённо выдохнул, осознавая, что урегулировать наш спор мирным способом не удастся.

– Артур, не надо. Не бросай меня. Мы же семья. Подумай о дочери. Как она переживёт наше расставание?

Молодец, Ленка! Ловко расставляя сети, прекрасно зная на какие точки необходимо надавить...

– Лена, не стоит мной манипулировать. Не пытайся. Тебе всё равно не удастся.

Жена кокетливо поиграла локоном своих волос, словно пытаясь соблазнить меня.

– Ты думаешь, что сможешь так легко позабыть меня. Ты же знаешь, что я одна не останусь. У меня всегда было море поклонников. Ни ты меня, а я тебя выбрала.

Изобразил огромную благодарность и театрально поклонился.

– Огромное спасибо, что выбрала меня. Но всё-таки нам придётся расстаться, королева.

Названная королева презрительно фыркнула.

– Что, мой король, нашёл себе принцессу. Более молодую и соблазнительную. А старую жену решил в монастырь отправить.

Вальяжно опустил руки в карманы брюк, непроизвольно вспоминая свою бунтарку-принцессу, сладкую конфетку. Чёрт! Мой развод совершенно не связан со строптивой девчонкой. Она, вообще, моя головная боль. Ради таких глупых малолеток, жён точно не бросают. С ними развлекаются, хорошо проводят время, но не более того...

– Артур, скажи, у тебя появилась женщина, ради которой ты готов разрушить семью? Предать собственную дочь?

– Глупостей не говори. Аня здесь совершенно ни при чём. Это мы с тобой разводимся. Малышка же всегда будет рядом.

Лена округлила глаза.

– Это в каком это смысле она всегда будет рядом с тобой? Если я уйду из этого дома, то и Анна его покинет в тот же момент.

Опасный оскал отразился на моём лице.

– Даже не думай. Моя дочь будет со мной.

– Правда? – Ехидно усмехнулась Елена. – А тебе известно, что в девяносто девяти случаев суды после развода оставляют детей с матерями. Поэтому, приготовься, любимый, – с отвращением и откровенной, неприкрытой и такой безумной угрозой, процедила она.

Холодно скользнул взглядом по беспечной супруге, которая так до конца и не сознала, что игра с огнём может привести к страшным последствиям. Я же обрушусь на неё, как неконтролируемое стихийное бедствие, камня на камне не оставлю.

– Лена, остановись. А то ненароком выпишешь себе билет в один конец.

Нет убивать жену не собирался, помнил, что она мать моей дочери, но если она станет реальной угрозой, то придётся упрятать её в психиатрическую клинику, тем более, что поводов для этого предостаточно...

– И что же ты сделаешь? Убьёшь.

– Нет, дорогая, не убью. Обеспечу тебя жильём где-нибудь за границей, ты будешь прибывать в мире и спокойствие, а вокруг тебя будут люди в белых халатах, которые всегда придут на помощь. Сделаю укол. Дадут успокоительную таблетку.

Спесь Лены моментально спала, она прекрасно знала, что вполне способен поместить её в больницу.

– Ты этого не сделаешь? – Она нервно замахала головой.
– Нет, Артур. Я вовсе не сумасшедшая. Я в своём уме.

Озадаченно взмахнул головой.

– Что-то не заметно?

Лена учащённо задышала.

– Что же с тобой произошло? Откуда такая жестокость? Жестокость... Да, что она знает о настоящей жестокости?

– Я всё сказал. Деньгами тебя не обижу. Будешь жить, как прежде, а может даже ещё лучше. Ты станешь свободной. Может встретишь мужчину достойного тебя.

Свет в глазах Лены угас...

– Отлично, Артур. Ты победил. Твоя взяла.

С подозрением осмотрел покорную женщину, которая слишком быстро согласилась со мной. Что задумала? Но что? Хотя, к чёрту. Она всё равно ничего сделать мне не сможет.

– Скажи, Артур, кто та женщина, ради которой ты меня бросаешь?

Обессиленно развёл руками. Лена никак не могла понять, что в разрыве наших отношений виноваты мы оба, а она всё пытается найти виноватых на стороне.

– У тебя масса любовниц. И все они лишь дешёвые шалавы. Знаю. Принимаю. Чего тебе ещё не хватает. Если только не появилась какая-то особенная?

– Особенная, – трепетно прошептал и внезапно вспомнил про маленькую, дерзкую сучку, с ярко горящими глазами, невинной улыбкой и дьявольски соблазнительным телом. – Нет в моей жизни никакой особенной женщины. Мне надоело возиться с тобой. Лена, тебе не муж нужен, а нянька.

Женщина с откровенным недоверием сузила глаза.

– А тебе не жена, а робот. Без эмоций, чувств.

Покрывил губами.

– А вот тут ты неправ. Мне нужна женщина, у которой

есть настоящие эмоции и яркие, красочные чувства. Ты обвиняешь меня в холодности. Говоришь, что я как рыба. Но даже не осознаёшь, что рыбой являешься именно ты.

Елена судорожно замахала пальцами перед раскрасневшемся лицом.

– Значит так, Артур, хочешь развод, ты его получишь, – сделав пару глубоких вдохов и, опустив руки, проговорила она. – Только вот моя дочь останется со мной.

Вяло усмехнулся, поражаясь наивности своей супруги, которая так и не смогла понять, что противоречить мне себе дороже. Какой суд отдаст малолетнего ребёнка, такой матери, как она?

– Забудь, Лена. Аня останется со мной. Ты будешь с ней видится, когда пожелаешь. Но только при условии, что не станешь настраивать её против меня.

Женщина капризно топнула ногой.

– Ты дочь не получишь. Я же тебя по судам затаскаю. Превращу твою жизнь в ад.

Манипулировала... Елена жёстко манипулировала мной.

– Артур, – прохрипела она, не получив долгожданной реакции. – Давай всё спокойно обсудим. Многие пары, вступая в брак, верят, что нашли своего человека навсегда. Любовь, страсть, близость — всё это кажется вечным. Но проходит время, и сказка сталкивается с реальностью. Вместо романтики — быт, вместо долгих разговоров — списки дел, вместо лёгкости — раздражение и усталость. Это не значит, что

отношения обречены. Это значит, что началась новая фаза — и её можно пройти, если знать, как.

Елена так до конца и не смогла принять правду жизни! Нет у нас будущего, и никогда не было!

Она нежно обхватила меня за щёки и пристально посмотрела в глаза, словно ища поддержки, ей казалось, что так сможет меня переубедить.

– Любовь — это не только ужин при свечах. Это чашка кофе, сваренная по привычке. Это взгляд, полный понимания. Это прикосновение к плечу, когда вам плохо. Это привычка быть рядом. Ты же меня любил, — сделала слишком поспешный вывод она. — Так позволь же мне напомнить, как сильно ты меня любил, — Елена потянулась к моим губам, но я быстро сделал шаг назад, явно давая понять, что нашей с ней сказки пришёл конец.

Женщина огорчённо усмехнулась.

– Нет, Артур, в твоей жизни всё-таки появилась другая женщина.

– А если появилась, — устал сопротивляться, пусть думает, что в моей жизни нарисовалась новая возлюбленная, если так она даст мне развод, то готов слегка слукавить. — Что тогда будешь делать?

Взор Елены стал туманным и абсолютно непроницаемым.

– Кто она? Я её знаю.

– Нет. Не знаешь, — кратко ответил.

Супруга немного расширила глаза.

– И чем она лучше меня? Моложе? Красивее? Умнее?
Безмолвно кивнул.

– И моложе. И умнее. И красивее. Но это не главное. Она чистая и светлая. Дерзкая и безумно бойкая. От неё кровь закипает. Один вид сводит с ума, – сам не заметил, как описал Марию.

Лена надменно хохотнула.

– А ты о Ане подумал? Думаешь, что она примет чужую бабу в доме? Или тебе и на мнение ребёнка наплевать?

Многие пары годами продолжают жить вместе только потому, что у них есть дети. На первый взгляд кажется, что это жертва ради ребёнка. Но на практике именно такие браки наносят детям самую глубокую травму. Развод - это всегда болезненно, но оставаться в разрушительных отношениях зачастую ещё опаснее.

– Когда родители живут вместе без любви и уважения, ребёнок может вообще потерять веру в то, что семья имеет смысл. Аня решит: “Брак – это всегда несчастье, лучше никогда не связываться”. Таким образом, жертвуя собой ради детей, родители на самом деле лишают их надежды на нормальные отношения в будущем.

Елена покривилась, глядя на меня жгучим, ненавидящим взглядом.

Понимал, что развод - это кризис. Но это кризис, из которого можно выйти, сохранив уважение и к себе, и к ребёнку. А жизнь в браке, где давно нет любви и поддержки, пре-

вращается в медленное разрушение. И чаще всего дети благодарны родителям, которые нашли в себе силы разойтись честно, чем тем, кто годами держал их в атмосфере боли и холодной войны.

– Боже, Артур, – пафосно простонала Елена, – ты просто хочешь выкинуть меня из своей жизни. Избавиться, как от надоевшей игрушки.

Тяжело вздохнул, непроизвольно закатывая глаза.

Есть разница между банальным разрывом и выходом из токсичных отношений, в которых никто не может быть счастлив. И, конечно же, ни один родитель не хочет, чтобы его ребёнок принял такое же решение в своей взрослой жизни.

– Наши отношения стали токсичными для нас обоих, – максимально сдержанно проговорил, озвучивая свои мысли. – И тебе это хорошо известно, Елена.

Супруга изобразила негодование, в её глазах отразилась горькая обида, мелькнула боль, которая моментально сменилась огненной, всё поглощающей ненавистью.

– Что мне известно, Артур? – Судорожно и истерично прокричала она, нервно тарабанила пальцами по груди. – Что? То, что я безумно люблю тебя. Вот что мне известно, – Лена на секунду замолчала, удручённо приподнимая уголки губ. – То, что ты меня всю жизнь использовал. Помыкал мной. Артур, скажи, ты хоть когда то меня любил?

Глава 4. Мария

Отчаянно прижималась к Ивану, инстинктивно ища защиту.

Из последних сил крепилась...

Старалась не подавать виду, что напугана, но всё-таки предательский страх одолевал мою душу.

Храбрилась перед безжалостным, жестоким человеком, но должна была признаться самой себе, что Лютов вызывал у меня дикий ужас.

Страх – это обычная физиологическая реакция, необходимая для выживания. Но далеко не всегда он является оправданным и разумным.

Страх не исчезнет только потому, что я буду его игнорировать. Принять страх — первый шаг на пути к его преодолению. Основная задача – сконцентрироваться на том, что пугает. Вызывает неконтролируемую панику... Один взгляд вынуждает сердце замереть в груди... Это действительно не человек, а дьявол, наделённый нечеловеческой силой и могуществом.

Понимала, что когда пытаюсь игнорировать страх, он увеличивается. И наоборот, если я признаю его, страх станет меньше.

Мы часто восхищаемся людьми, которые не сдаются, продолжают бороться, несмотря на все трудности, и до послед-

него стоят на своём. Нам кажется, что в этом проявляется настоящая сила. Но так ли это на самом деле?

Многие из нас ошибочно верят, что настойчивость любой ценой — это главный признак силы. Мы внушаем себе, что продолжать двигаться вперёд, даже если всё указывает на неудачу, значит быть храбрым и непоколебимым. Но правда в том, что порой такое упорство становится разрушительным.

Когда мы цепляемся за неподходящие пути, не признавая их ошибочность, мы теряем самое ценное — время, энергию и внутренний ресурс.

Сильный человек знает, что не всякая дорога ведёт к успеху. Иногда самое разумное решение — это вовремя свернуть с пути, который явно ведёт к разочарованию и поражению.

Признать ошибку — нелегко. Это требует честности перед самим собой, способности преодолеть гордость и страх осуждения. Но именно в этом и заключается сила: не в упрямом движении вперёд, а в умении сделать шаг назад, чтобы найти правильное направление.

Невольно вспомнила курсы психологии в университете, там нас готовили к тому, что журналист всегда находится на острие атаки и несмотря на гражданскую профессию, работа журналиста опасна и непредсказуема...

Страхи могут основываться на детской травме, болезненном прошлом опыте или богатом воображении. Нужно понять, откуда появился страх, в каких ситуациях начинается

приступ, каковы его симптомы.

Надо оценить свой страх по десятибалльной шкале. Справиться со страхом хорошо помогают вопросы, обращенные к самому себе: «Насколько реальна угроза, которая вас пугает?», «Что вы должны сделать, чтобы избежать нежелательного развития событий?», «Настолько вам может быть плохо, если оправдаются самые неприятные опасения?». Чем больше мы узнаём о своём страхе, тем легче будет его контролировать и преодолевать.

Сердце закололо...

Должна признаться самой себе, что боюсь смерти...И не просто смерти, а мучительной...болезненной...

Непроизвольно прикрыла веки и вспомнила леденящий, убийственный мужской взгляд.

Лютов полностью оправдывает свою жестокую фамилию. Холодный, непроницаемый взор проникал в самую душу. Этот подонок самый настоящий хищник, которые совершенно не ведают страха и милосердия.

Ужасные, болезненные импульсы пробивали тело, меня словно подключили к току, никак не могла унять предательскую дрожь. Смотрела в лицо дьяволу и никак не могла вытравить бесовский образ из головы.

Чёрт! И этот монстр с лёгкостью был способен воплотить все своим угрозы в жизнь. Бесспорно, перспектива быть изнасилованной кучей мезавцем меня совершенно не прельщала, но отступить не собиралась. Ещё с детства меня пре-

пятствия лишь закаляли.

Невольно в ушах зазвучал его тяжёлый, пропитанный стальными нотками голос...

– Маша, прости меня, – виновато прошептал Иван, крепко прижимая меня к своему телу. – Чёрт побери, идиот. Втравил тебя в историю. Придурок. Нельзя было действовать так опрометчиво. Надо было всё обдумать.

Мой друг несправедливо обвинял себя. Приглушённо улыбнулась, с благодарностью глядя на него. Вины Ивана не было. Я уже взрослая девушка и хорошо знала, какая убийственная угроза нависла надо мной.

Иван суетливо замахал руками. Он страшно волновался и обвинял себя в произошедшем. Хотя никакой вины друга не было, нас обманули. Этот Лютов оказался гораздо хитрее и предусмотрительнее, нежели мы... Но «предупреждён, значит вооружён». Теперь тысячу раз подумаем, прежде чем станем действовать. Осторожность – вот наш главный союзник. Боялась Лютова, но яростное желание свершить возмездия подавляло и уничтожало все страхи.

Лютов бездушный подонок, но в проницательность ему не откажешь. Он просчитывает каждый ход, именно поэтому забрался на вершину криминального мира.

«Бесполезно кормить лестью того, кто «зрит в корень» и чья самооценка не зависит от посторонней похвалы».

Непроизвольно душу свела болезненная, мучительная судорога. Чёрные глаза мерзавца всплыли в памяти. Тяжёлый,

обжигающий горячо-страстный мужской взор, который не сулил ничего хорошего, не выходил у меня из головы.

«Не надо быть только голубем. С голубиной кротостью да сочетается змеиная! Легко обмануть человека порядочного: кто сам не лжет, всем верит; кто не обманывает, другим доверяет. Обману отдаются не только по глупости, но и от честности. Два рода людей способны предвидеть и обезвредить обман: обманутые, проученные на своей шкуре, и хитрые — рассчитавшиеся чужой. Пусть проницательность будет столь же четка в подозрениях, сколь хитрость ловка в кознях. И не надо быть настолько благодушным, чтобы толкать ближнего своего на криводушие. Соединив в себе голубя и змею, будь не чудовищем, но чудом».

Лютов если и чудо, то кровавое и ужасное...Страшный, опасный соперник. Нет. Враг. Он враг.

– Дебил, – никак не успокаивался Иван. – Едва-едва тебя не погубил. Придурок. Машка, если бы с тобой что-то произошло, то я бы с ума сошёл. Какой же я идиот. Как мог позволить тебе пойти прямо в его логово.

Мужчина пару секунд лютовал, а потом слегка упокоился и Иван нежно поцеловал меня в макушку.

– Милая, моя никогда не смогу себя простить. Чёртов придурок, подверг тебя такой огромной угрозе. Не знаю, что бы делал если бы с тобой, что-то произошло. Но жить бы не смог.

Глубоко вздохнула приятный мужской аромат.

Мысленно благодарила бога, что у меня есть такой надёжный и верный друг, как Иван. Жизнь много меня лишила. Не знала, что такое нормальная, полноценная семья, но вот с друзьями мне несказанно повезло.

– Малышка, чтобы я делала, если бы с тобой что-то произошло? Как бы дальше жил? – Более громко проговорил он. – Лютов ответит. Он за всё ответит. Фортуна не будет вечно на его стороне. Она дама весьма капризная. Этот ублюдок обязательно оступится. И вот тут-то мы его и схватим.

Удача не прощает глупых ошибок. Поэтому нужно с осторожностью принимать судьбоносные решения и брать небольшой тайм аут на обдумывание дальнейших действий...

Иван не на шутку переполошился, он безумно волновался, и я очень хорошо понимала его тревогу. Будь на моём месте Ванька сама бы от ужаса с ума сошла... Но понимать и разделять совершенно разные понятия.

Есть люди, которых жалует фортуна. Во всяком случае, в этом уверены окружающие, которые испытывают по отношению к баловням удачи лютую зависть, смешанную с восхищением. Вообще-то ударов судьбы на их долю приходится не меньше, чем улыбок, просто счастливицы никогда не унывают и не жалуются. Несчастье они сбрасывают с себя недоуменным пожатием плеч, а в счастье запахиваются, словно в ослепительно нарядный плащ. Они не устаиваются замечать невзгод, и так до самой смерти. Если кому-то на земле

и следует завидовать, то обладателям этого чудесного дара.

Неспешно отстранилась от друга и, пристально заглянув в его глаза, решительно замотала головой, уверенно отвергая каждое слово.

– Ваня, не говори так. Я сама приняла решение. Прекрасно знала, на что иду, – не могла более слушать, как корит себя друг. – Это моя жизнь. Мой выбор. И только я несу ответственность за свои действия. Не смей себя обвинять. Тем более, что в произошедшем нет твоей вины, – из последних сил успокаивала взволнованного мужчину. – Во всех моих бедах виноват Лютов. И ты совершенно прав. Он обязательно ответит за свои злодеяния.

Верила в справедливость, хотя моя судьба доказала, что в этом мире огромное количество несправедливости и жестокости. Лишь в сказках «добро побеждает зло». Но тем не менее не теряла надежду, продолжая бороться с криминальным миром, который отобрал у меня самого дорогого и родного человека.

Иван уныло улыбнулся.

– Я поговорил с руководством. Завтра тебе организуют охрану. Но сегодня тебе лучше поехать ко мне. Хорошо? Ты будешь в полной безопасности. Этот подонок больше к тебе и пальцем не прикоснётся. Клянусь.

Отрицательно замотала головой. Страшно была благодарна Ивану за помощь и заботу, но была вполне самостоятельным человеком и не собиралась становится обузой для Ива-

на.

– Нет. Ты не сможешь каждый день находиться возле меня. Чему быть того не миновать, – голос дрогнул. – Знаю, на что иду. И готова бороться до самого конца. И очень надеюсь, что это будет конец Лютова.

Глупо отрицать, что я опасаюсь, понимая, что Лютов в любую минуту может стереть меня с лица земли не прикладывая особых усилий. Я для него лишь мелкая пешка. Заноза. Не более того, но тем не менее отступать не собираюсь и уж тем более не собираюсь никого подставлять. Сама приняла решение и только мне за него нести ответственность.

Добровольно встала на тропу войны.

Друг недовольно поморщился и, моментально вскочив с дивана, яростно проговорил, – Маша, прекрати упрямиться. Ты понимаешь, что ситуация изменилась. И в этом виноват я. И только я. Совершил ошибку. Прошу. Позволь организовать тебе охрану, – более мягко и сдержанно проговорил друг, осознавая, что давление на меня даст обратный эффект.

Снисходительно закатила глаза.

– Должен был проверить своего агента, который оказался крысой. Из-за меня ты рискуешь своей жизнью. Проклятие. Ловко же меня обвели вокруг пальца.

– А ты не рискуешь? – Громко прикрикнула и молниеносно вскочила на ноги, решительно встала напротив своего друга и, свирепо сужая глаза, пронзительно осмотрела Ива-

на. — Ты каждый день рискуешь собственной жизнью. А вот теперь ответь. Почему моя жизнь должна быть более ценной, чем твоя. Мы находимся в равных условиях. И только не говори мне, что я девушка, а ты мужчина.

Грозно взмахнула пальцем, взглядом вынуждая Ивана молчать и не сметь мне возражать.

— Я женщина, Ваня. Но это не означает, что слабая и беззащитная. Я могу за себя постоять. И тебе об этом хорошо известно.

Иван слегка нахмурился и едва уловимо улыбнулся.

— Это несравнимые вещи. Маша, я оперативный сотрудник. Риск — моя профессия. Ты же гражданское лицо.

— А я журналистика — это моя профессия, — возразила я. — И отступать от своего не собираюсь. И даже если Лютов меня убьёт..., — запнулась, интенсивно вдыхая обжигающий, горячий воздух, каждый вздох причинял боль, понимала, что встала на опасную тропу, вокруг враги и почти нет друзей. Но даже если потерплю поражение... Пусть так... Ради справедливости готова рискнуть. Знаю и верю, что рано или поздно, но справедливость восторжествует.

Бывают моменты, когда хочется крикнуть: «Остановите жизнь, я устала: Но ангел-хранитель нежно дотронется до плеча и шепнёт: Не твоя остановка, Живи...».

Мы получаем от жизни то, во что верим. Ты веришь, что жизнь прекрасна — и она прекрасна. Ты веришь, что она ужасна, — она ужасна. Веришь, что выхода нет, — и не най-

дёшь выхода. Веришь, что выход есть, — обязательно его увидишь. Ты ждёшь беды — она обязательно придёт. Ты боишься заболеть — ты заболеешь. Ты веришь в успех — ты его создашь. Ты ждёшь счастья — оно уже на пути к тебе!.. Наша вера создаёт нашу реальность. А моя реальность — это справедливость и возмездие.

— Маша, вот как у тебя получается одновременно безумно бесить меня и в то же время невероятно восхищать. Ты должна остановиться. Пожалуйста, на время не высывайся. Очень тебя прошу, — молящим голосом произнёс сильный мужчина, который не привык нянчиться и сюсюкаться. — Лютов тебе не по зубам. И боюсь, что и мне с ним не справиться. Нам больше нельзя рисковать.

Загадочная фраза Ивана обескуражила меня, озадаченно приподняла подбородок, заинтриговано вглядываясь в напряжённое мужское лицо.

Что именно он пытается сказать?

— Ты что-то от меня скрываешь? — Судорожно сводя руки на груди, пыталась успокоиться и мыслить более хладнокровно. — Что произошло? Почему так говоришь?

Иван был одним из лучших и профессиональных сотрудников, который занимался борьбой с преступными организованными группировками. Знала друга более десяти лет, и за всё это время мужчина зарекомендовал себя как настоящий мужчина с кристальной репутацией, стальным характером, упёртым в хорошем смысле этого слова. Он никогда и

не перед чем не пасовал. И что теперь я слышу? Видела в его глазах потерянность. Точно! Иван был растерян.

– Моё руководство чётко дало понять, что оперативные мероприятия в отношении Лютова нужно сворачивать. Нам не дадут его посадить.

Изумлённо вытянула лицо.

– Да не смотри ты на меня так, – звонко потребовал он. – Маша, ты пойми, что я человек в погонах и вынужден подчиняться приказам. Не могу ослушаться.

Гневно усмехнулась.

– Вынужден подчиняться приказам, – ядовито пролепетала, злобно повторяя слово в слово фразу Ивана. – Даже если эти приказы незаконные? Так? Даже если эти приказы будут иметь страшные последствия.

Отказывалась принимать жестокую, несправедливую правду жизни. Не верила своим ушам. Ясно, что Иван вынужден подчиняться приказам, но он же прежде всего обязан служить закону. Может, я романтичная, невинная идеалистка, но такой уж меня воспитали.

– Маша, б...ь, – прорычал он. – Нельзя рубить сплеча. Ты пойми, что у меня есть семья. Я готов рисковать своей жизнью, – провозгласил Иван, – но жизнью своей семьи рисковать никогда не стану.

Оторопела.

– В каком смысле? – Лихорадочно провела пальцами по лбу. – Лютов тебе угрожал? – Постепенно до меня стал до-

ходить смысл его фразы.

Иван ухмыльнулся.

– Маша, этому человеку не надо мне угрожать, чтобы ясно дать понять, что я лишь мелкая сошка. Он птица высокого полёта. На меня даже время не будет тратить. Артур Алексеевич между делом намекнул нужным людям, а мне уже передали, что голову поднимать не стоит, – лицо Ивана стало мрачнее тучи, – в противном случае, отвечать за мои ошибки будут родные люди.

Ошарашенно округлила глаза. Готова была вести борьбу даже в одиночку, хотя стоящего результата добиться было очень сложно.

– Значит, ты исполнишь указание руководства?

Иван пожал плечами.

– А какой у меня выбор? Ты же сама видишь, что у этой сволочи кругом свои люди. Он играет с нами. С садистским удовольствием наслаждается.

Мужчина обречённо усмехнулся.

– Только чудом ты смогла сбежать от него. Второй раз тебе может и не выпасть такой шанс. Маша, не всё в наших силах. Признай?

Нет в мире людей, которые бы ничего не боялись. Но не всегда страх может быть вызван реальной опасностью, для впечатлительных и эмоциональных людей он часто является лишь вымышленной эмоцией. Как бы мне хотелось, что страх Ивана вызван вымышленной эмоцией... Хотела, но не

могла. Лютов действительно представляет страшную угрозу.

– Страх – всегдашний спутник неправды.

Не имела права укорять Ивана, но тем не менее фраза прозвучала как осуждение. Его опасения за семью были мне вполне понятны, но Ваня сделал свой выбор, когда пошёл служить в правоохранительные органы, он должен тогда ещё осознавать, что всегда придётся делать выбор.

Иван утруждено кивнул.

– Страх – твой лучший друг и твой злейший враг. Это как огонь. Ты контролируешь огонь – и ты можешь готовить на нём. Ты теряешь над ним контроль – и он спалит всё вокруг и убьёт тебя.

Ваня развернулся и, схватив куртку, последний раз окинул меня взглядом.

– Маша, у тебя напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. А так жить нельзя. Твоя вера в справедливость может завести тебя в тупик. Подумай, кому станет легче, когда ты окажешься в могиле. А я не исключаю и такой исход. Подумай над моими словами. Прощай.

Суетливо заводила глазами и, схватив своего верного друга за руку, прошептала, – Ваня, прости меня. Я понимаю, что ты переживаешь за меня, но и ты меня пойми, – нервно сглотнула, крепко держа крупную ладонь Ивана.

Мужчина обречённо вздохнул и повернулся ко мне, в его ярких глазах было столько грусти, боли и одновременно безграничной любви.

– Маша, я тебя понимаю. Ты хоть знаешь, сколько друзей я терял на этой проклятой службе.

Иван яростно обхватил меня широкими ладонями и, грубо сжав пальцы, слегка потряс меня, пытаясь достучаться до меня, переубедить и ради спасения жизни отказаться от справедливого возмездия.

– Маша, один человек мне когда-то сказал: «Благородство исключает месть. Глупо мстить несмышлёному ребёнку, душевнобольному человеку, животному и... пустому месту. Вы не можете простить человека, пока своей ненавистью ставите его на пьедестал. Чем больше вы его ненавидите, тем значительнее становится для вас его фигура, тем выше он над вами. Перестаньте раздувать его значимость для себя, а затем стряхните его фигуру с пьедестала, как пыль».

Приглушённо рассмеялась.

– Ваня, я не знаю, кто тебе это сказал, но этот человек точно никогда в своей жизни не переживал страшную потерю, – злобно ответила я на нелепую фразу. – Легко рассуждать о мести, когда у тебя всё хорошо. Когда у тебя не забирали любимого человека.

Иван огорчённо опустил глаза.

– Мсть – это не выход.

– А что выход? – Разъярённо огрызнулась. – Предлагаешь трусливо сидеть в уголке и смотреть, как это чудовище убивает людей. Это ты предлагаешь?

Гнев не позволял рационально мыслить, теряла связь с

реальностью. Как такое возможно, Иван – добросовестный, честный офицер, обязан исполнять незаконные приказы?

– Ты меня не понимаешь? Не слышишь? Или делаешь вид, что не слышишь. Лютов нам не по зубам. Пока не по зубам. Иногда следует притаиться, чтобы нанести решительный удар.

Злобно оскалилась.

– И сколько мы будем прятаться?

– Пока не знаю.

Выдохнула...

– А я знаю. Столько времени, пока твоё руководство не даст команду «фас». Только вот я не ручная собачонка. Никому подчиняться не собираюсь.

– Мне жаль тебя, Маша. Искренне жаль, потому что твой гнев погубит тебя.

Высоко поднимаю голову и резко произношу, – Иван ты со мной?

Мужчина напряжённо водит глазами, а затем глубоко вздохнув, отвечает, – с тобой, Маша. Бесспорно, с тобой. Всегда. Кроме единственного случая, когда ты совершаешь роковую ошибку. Как же мне до тебя достучаться, – мужчина нервно замахал руками. – Иногда следует сделать шаг назад. И это вовсе не трусость.

Надменно усмехнулась. А как же это интерпретировать?

– Дорогая, – более сдержанно обратился ко мне друг, – мы отвечаем не только за себя. Но и за своих родных и близких.

Лютов способен на любое злодеяние. По твоей вине могут пострадать невинные люди. Ты хотя бы о Плотникове подумай.

Суетливо вздрогнула, страшная судорога свела тело, осознавала, что проклятое чудовище может перейти все границы и стремясь отомстить мне, попытается причинить вред родным.

– Ваня, не утрируй. Плотников лишь мой начальник. Не думаю, что Лютов станет ему вредить. Зачем? – Убеждала не только себя, но и друга.

Мужчина замахал головой.

– Маша, ты, по всей видимости, позабыла известную поговорку «семь раз отмерь один раз отрежь», – нарочито процедил он сквозь плотно сжатые зубы.

«Семь раз отмерь, один раз отрежь» также напоминает о том, что важно уделить достаточно времени и ресурсов подготовке, прежде чем приступать к работе или принимать важное решение. Не стоит торопиться и действовать спонтанно, если это может привести к ошибке или непредвиденным последствиям.

– А ещё говорят, что «поспешишь людей насмешишь». Только ты никого не насмешишь, а погубишь. И погубишь прежде всего себя.

– Иван, я устала. Тебе лучше пойти домой. Хорошо?

Друг недовольно покривил лицо.

– Хорошо. Я уйду. Только позволь сначала задать тебе

один вопрос?

Безмолвно кивнула.

– Задавай.

Ваня проникновенно сузил глаза пристально глядя на меня...

– На что ты готова пойти, чтобы привлечь Лютова к ответственности?

– На всё.

Мужчина помрачнел.

– И даже погубить своих родных? Включая меня и Ольгу. Ошарашенно распахнула рот.

Невозможно достигнуть цели, не принеся никаких жертв. Но всегда нужно задаваться вопросом: стоят ли они того? Ведь бывает, что цена, которую приходится заплатить за успех, гораздо выше, чем радость от достижений. Однако есть вещи, которыми стоит не бояться жертвовать для того, чтобы расти как личность и претворять мечты в реальность.

Неудачи могут многому научить, если правильно их воспринимать. А для этого нужно отложить своё эго в сторону. Отрицание неудач — верный способ застрять на месте и перестать развиваться.

Заострила свой взор на друге.

– Ваня, а ты зачем пошёл служить, если не готов к жертвам, – холодно буркнула.

Мужчина грустно усмехнулся.

– Маша, мне до тебя не достучаться. Ты меня, реально,

пугаешь. Ты стала безумной фанатичкой. Буквально помешалась на Лютове. А так нельзя.

— А ты меня не учи. Я сама разберусь в своей жизни.

Мужчина резко развернулся и стремительно покинул мою спальню, оставив меня в одиночестве.

При выходе из зоны комфорта, главное, не перейти ту грань, за которой то, что делает тебя сильнее, начнёт убивать.

Когда заходят разговоры о преодолении страха смерти, часто можно услышать об инстинкте самосохранения, который вечно на страже, не давая сделать последний шаг. Правда заключается в том, что инстинкт — это вообще не про человека.

В кабинете невропатолога мы получаем лёгкий удар молоточком по надколеннику, голень дёргается. Сама по себе. Это рефлекс — простейшая реакция нервной системы: на один стимул из внешней среды живой организм отвечает всегда одной и той же реакцией. Когда нервная система стала эволюционно усложняться, к рефлексу добавился инстинкт. На стартовом этапе внешний раздражитель может порождать много различных реакций. На финальной стадии инстинкта результат будет рефлексорным и однозначным. Птица не знает, где именно в лесу разбросаны веточки, их придётся поискать, но благодаря инстинкту гнездо из них получится такое же, как у всех других птиц этого вида. Муравейники, кротовые норы, плотины у бобров — всё это создано под влиянием инстинкта.

Голова раскалывалась, перевела угнетённый взгляд на фотографию матери и неспешно приблизившись к тумбочке, приподняла фоторамку.

— Мама, что же мне делать? Как поступить? Где взять силы, чтобы продолжить борьбу и стать твоим достойным продолжением?

Если не уметь трезво оценивать свои перспективы, можно провести всю жизнь в схватке, которая ничего не даёт. Трудности ради трудностей, борьба ради борьбы — всё это отнимает у нас радость жизни.

Сильные люди не боятся ошибаться. Для них важно не то, что ошибка случилась, а то, что она стала уроком. Каждый промах — это возможность понять себя лучше, скорректировать свои действия и двинуться дальше.

Признание ошибки не делает человека слабым. Напротив, это признак зрелости и способности принимать жизнь во всей её сложности.

В конечном счёте, сила — это не про отсутствие ошибок, а про умение с ними справляться. Это внутреннее право выбирать, куда направлять свои усилия, и смелость оставлять за собой неподходящее.

Путь к успеху — это не прямолинейное движение, а череда поворотов, пересмотров и изменений. Когда вы держите в фокусе только то, что действительно важно для вас, каждая победа становится осознанной, а каждая неудача — новым шагом вперёд.

Глава 5. Мария

Я ничего не просчитываю. Да и не могу – у меня двойка была по математике. Так что доверяю исключительно интуиции.

А сейчас интуиция подсказывала, что в столь раннее время Плотников вызвал меня к себе неспроста... Разум настойчиво твердил, что он ничего не мог знать о вечернем происшествии. Горько усмехнулась. Никто Роман Сергеевичу рассказать не мог. Иван точно будет молчать, а Лютов...

Бред! Бред сумасшедшего!

Торопливо зашла в приёмную и робко покосилась на секретаршу, Ульяна оторвала взгляд от компьютерного экрана и радостно улыбаясь, пролепетала, – Машка, привет. Как дела?

Блин! Как дела? Как сажа бела. «На душе кошки скребли...». Чёрт. Даже не так, дикие звери разрывали внутренности. Но впадать в угнетение, это точно не про меня. Даже в самые сложные времена собиралась и шла вперёд. Только вот с годами осознала, что иногда впереди нас ждёт лишь пропасть.

– Привет, – не поддерживая весёлого настроения девушки, серьёзно проворчала. – У Романа Сергеевича кто-то есть? Я могу зайти или мне подождать?

Ульяна молниеносно вскочила с кресла и, подбежав ко мне, заинтриговано покосилась на дверь главного редактора,

а затем переведя взгляд на меня, отчаянно замахала головой.

— Представляешь с утра к Роману Сергеевичу явилась, какая-то дамочка. Очень важная, — девушка изобразила помпезное выражение лица, ярко рисуя расфуфыренную женщину. — Вся такая важная. У меня сразу же она вызвала самые неприятные ощущения. Ума не приложу кто она такая, но пятой точкой чувствую, что она пришла с плохими намерениями. Вредная тётка. Земли под собой не чувствует. Отвратительная женщина.

Ульяна широко развела руками. Усмехнулась. Девушка особыми умственными качествами никогда не отличалась, но вот в прозорливости ей отказывать нельзя. Людей считывала влёт.

Привычка наблюдать за людьми с годами перерастает в способность видеть их насквозь.

Девушка красочно нарисовала пальчиками образ высокомерной дамочки.

— И что ей понадобилось в наших краях? Она говорила со мной будто бы она королева, а я так пустое место. Ненавижу таких высокомерных тёток, — Уля раздражённо поморщилась. — Больше всего ненавижу заносчивых людей. Откуда такие люди, вообще, берутся? — Негодовала секретарша.

По ходу дела интуиция меня не подвела. Но кто эта таинственная незнакомка?

Выдохнула.

Тревога усиливалась. Носом ощущала опасность.

— Ладно. «Двум смертям не бывать одной не миновать», — протрубила я и решительным шагом направилась к двери, негромко постучала и слегка приоткрыла её. — Доброе утро, Роман Сергеевич, разрешите войти.

До последнего надеялась, что эта незнакомка никак со мной не связана, но ошиблась, мои надежды рухнули, как только мужчина, приподняв тяжёлый, суровый взор на меня, безмолвно кивнул.

В этот момент захотелось сбежать, но выбора уже у меня не было...

У такое часто бывает такое, что хочу что-то сделать, сказать, написать, нарисовать, предложить, ответить — но боялась насмешки и оставались в тишине со своим мнением? А потом это же говорил кто-то другой — и становился звездой? Со мной это случалось много раз.
Мы ждём одобрения, а время уходит. Мы прячем идею — а через месяц её воплощает кто-то смелее. Не потому, что он умнее. А потому, что ему было всё равно на внутренний страх. Страх выглядеть глупо убил больше гениев, чем отсутствие таланта. Не могу дать ему убить мой голос...

Нет, трусливые чувства никуда не пропадали, но вместе с тем пробуждался борец, который готов умереть за собственные принципы.

Зашла в кабинет и внимательно осмотрела важную женщину. Ухоженная дамочка с неприятной ухмылкой на губах сидела напротив Плотникова и, вальяжно закинув одну ногу

на другую, лениво покачивала брендовым сапожком на высоком каблуке.

Мысленно усмехнулась. На улице гололёд. В валенках страшно ходить, а эта женщина выхаживает на такой шпильке. И как только она свои ножки стройные не переломала? Или у неё личный водитель, который эту важную персону до самого подъезда подвозит?

– Маша, присаживайся.

Подошла к стулу и, присев, украдкой покосилась на женщину. Тревога усиливалась. Не нравилась она мне. Очень не нравилась. Ульяна очень точно описала незнакомку. Внешне спокойная, весьма ухоженная дамочка в идеально сидящем костюме, с дорогими украшениями, которые подчёркивают её статус и одновременно показывают, что она звезда. Далёкая и холодная для простых людей.

– Мария Михайловна, у меня к вам довольно неприятный разговор. Вот познакомьтесь, – Роман Сергеевич вежливо указал рукой в сторону дамочки, – это Воронцова Кира Владимировна. Она адвокат. У неё есть к тебе пару вопросов. Очень неприятных вопросов. Прошу проясни нам ситуацию.

Лениво повернула голову, смело и надменно осмотрела высокомерную, напыщенную женскую физиономию.

Превосходно! И что же этому адвокату от меня понадобилось? Что-то подсказывало, что вряд ли она желает предоставить сенсационную информацию. Секунда и в голове мелькнула искромётная мысль...А может она хочет рассказать о

коррупционной среде в сфере судебного производства или адвокатской деятельности. Вновь пробежалась взором по её лицу, угрюмо обречённо отвергая свои прежние мысли. Нет, она совершенно по иному вопросу явилась. Такая на коррупцию жаловаться не будет. Эта дамочка сама не прочь зарабатывать денег на стороне. Продажных женщин за версту чувствую.

– Мария Михайловна, – промолвила адвокат, – я представляю интересы Лютова Артура Алексеевича. Думаю, что вам не стоит говорить кто он такой, – неприятная, ироничная ухмылка блеснула на женских губах, подчёркивая заострённые скулы.

Отвратительная женщина... Такая морально уничтожит, даже и «глазом не моргнёт». А может и физически. Если она готова сотрудничать с Лютовым, то совести у неё нет. Она точно знает кто он такой.

Услышав ненавистное имя машинально вздрогнула, словно получив неожиданный, болезненный удар в спину.

– Что? Ушам своим не верю.

– А что такое? Что именно вас так удивляет.

Нахалка ядовито покривила неестественно пухлые губы.

– Вы что считаете, что можете незаконно вмешиваться в чужую личную жизнь и останетесь безнаказанной. Нет, так не бывает. Кто вам позволил вторгаться в личные границы. Разве вам совершенно не знакома профессиональная этика журналиста.

Гневно усмехнулась.

Дамочка гневно покосилась на Плотникова, ожидая поддержки, но не получив её, продолжила буравить взглядом меня.

– Как в таком уважаемом издании трудится такая девушка, как вы? Вы же подставляете всю редакцию. Это же понятно? – Вопрос промелькнул в её голосе. – Или вам даже этого не понятно, – фамильярно ответила самой себе ядовитая кобра, желая меня лишней раз уязвить, откровенно намекнув на мою безграмотность.

– Как вас там, – фамильярно буркнула. – Ах да! Кира Владимировна, вы что-нибудь про свободу слова слышали. Если нет, то я могу вам о ней рассказать. Расширю вас кругозор.

Злобно свела брови к переносице, внутри бушевала огненная буря.

Вот же мерзавец! Ублюдок. Он меня вчера чуть-чуть на растерзание своим церберам не отдал, а теперь свою персональную сучку натравил. Подонок.

Да... Много чего ожидала от Лютова, но даже предположить не могла, что он окажется таким мелочным и пришлёт свою дамочку. Трус. За бабскую юбку решил спрятаться.

Хотя, чему я удивляюсь? Лютов такой brutальный, властный и непобедимый, только лишь в сопровождении своей охраны, а сам по себе ничего не стоит!

Краем глаза заметила, как Плотников постепенно покрывается кровавыми пятнами. Стало понятно, что мою дер-

зость он негативно воспринимает. Чертовщина. Где его смелость? Неужели он готов прыгать перед этой тёткой и её хозяином. Пусть так...

Даже если Плотников спасует, я отступить не собиралась! Кира Владимировна, не отрывая от меня провокационного взгляда, достала из своей сумки какую-то папку и бросила её на стол Плотникова.

– В соответствии с УК РФ, распространение персональных данных без согласия субъекта персональных данных, аналогично требованию письменного согласия этого субъекта на обработку его персональных данных и на основании Федерального закона "О персональных данных", может рассматриваться как уголовное правонарушение, – отчеканила злобная фурия. – Не утверждаю, что против вашей сотрудницы возбудят уголовное дело, но вот привлечь её к административной ответственно вполне мне под силу, – женщина выпрямила спину и, ощущая своё превосходство, осмотрела Плотникова с таким выражением лица будто бы перед ней вовсе не главный редактор сидит, а какой-то презренный червяк. – Согласно, статьи 137.3 КоАП РФ, распространение персональных данных без согласия субъекта персональных данных или иного законного основания, если это не повлекло последствий в виде ущерба его правам и законным интересам, а также сбор персональных данных без согласия субъекта персональных данных или иного законного основания в случае, если сбор таких данных допускается в соответ-

ствии с Федеральным законом, являются административными правонарушениями.

Плотников повержено помотал головой.

– Что вы говорите?

Стремительно хищный женский взгляд метнулся на меня.

– Правду. Вы подговорили охранника Артура Алексеевича, подкупили его, – она игриво постучала острым коготком по папке, – его объяснение у меня прилагается. Но Станислав быстро одумался. Но тем не менее сам факт налицо. Вы незаконно собирали сведения на моего клиента. Хотели опорочить его честь и достоинство. И будете отвечать за свои незаконные действия по всей строгости закона. И я собираюсь спросить не только с вас, но с вашего руководства, – строго провозгласила она. – Как вы могли допустить такое? – Дамочка скользнула суровым взором по растерянному Плотникову, который даже слова не смог из себя выдавить.

Честь? Достоинство? О чём она говорит. Лютов и слов таких не знает, не говоря о том, что уж точно не обладает такими высокими качествами.

– Кира Владимировна, вы для начала объясните вашему клиенту смысл данных понятий, и только потом говорите о том, что я хотела опозорить его честь и достоинство, – не могла более выносить это высокомерную дамочку, словно ужаленная вскочила со стула, ярость обуревала меня, медленно, но верно теряла контроль. – Ваш клиент - самый настоящий подонок. Мерзавец. Ублюдок. Не я должна отвечать

по всей строгости закона, а он. И обещаю вам, что он обязательно ответит.

– Маша, прекрати, – прокричал Роман Сергеевич и сильно ударил кулаком по столу. – Ты что себе позволяешь? Немедленно прекрати. Ты должна проявить должное уважение. Нет. Даже не должна, а обязана. Я никому не позволю беспочвенно обвинять людей.

Затуманенным взглядом обиженно посмотрела на начальника. В этот момент считала его предателем. Он встал на защиту неизвестной женщины, публично отчитывая меня, словно провинившуюся девчонку.

– Да-а-а, – протяжённо и звонко простонала женщина, – Роман Сергеевич, не думала, что у вас настолько непрофессиональные журналисты работают. Вы позволяете им грубить. Оскорблять. Клеветать на невинных людей. Что у вас тут происходит?

Она презрительно осмотрела меня снизу вверх.

– Уважаемая, вы совершенно не умеете себя контролировать. Публично оскорбляете Артура Алексеевича. На вашем месте я бы тысячу раз подумала, прежде чем сыпать подобными, несправедливыми словечками.

Немного наклонила голову набок.

– Вы никогда не будете на моём месте. Как и я на вашем. И слава богу, потому что нет ничего хуже, чем служить сущему дьяволу. Никакие деньги не смоют грязи с вашей репутации.

С откровенным отвращением блуждала по богатой, занос-

чивой женщине, которая ради денег и собственного комфорта продала душу дьяволу, подписала контракт с самим сатаной.

– И вы знаете, что говорю чистую правду. Вы можете нацепить любую маску, но в глубине души вам отвратительно. Кира Владимировна, вы сами себе отвратительны. И не мудрёно. Каждый день общаться с настоящим дьяволом. Занятия, прямо скажем, мало приятное.

Прожигала женщину горячим взглядом, она же тоже в долгу не осталась, её глаза плотоядно впивались в моё лицо, откровенно говоря о том, что рано или поздно, но обязательно потерплю унижительное поражение.

– Кира Владимировна, пожалуйста, оставьте меня наедине с Марией Михайловной, – нарушил нашу зрительную дуэль Плотников. – Мне нужно сказать ей пару слов. Пожалуйста, если вас это незатруднит.

Женщина повернула голову на Роман Сергеевича и надменно проговорила, – без проблем. Но у вас не более пяти минут. Мне нужно сообщить Артуру Алексеевичу о том, какое решение вы приняли. И предупреждаю, не в ваших интересах усугублять ситуацию.

Дрянь. Да по какому праву она указания раздаёт.

Нахалка неспешно, покачивая пятой точкой, удалилась из кабинета. Как только эта змея уползла, даже дышать стало легче.

– Маша, присядь.

Виновато опустила голову.

– Роман Сергеевич, вы меня извините. Я не хотела, чтобы так получилось.

Руководитель махнул рукой.

– Маша. Маша. Вот что мне с тобой делать? Понятно, что эта женщина не сможет добиться чтобы против тебя возбудили уголовное дело или привлекли к административной ответственности, но вот нанести серьёзный ущерб редакции может. Ты же сама понимаешь, что твои действия противоправны. Станислав утверждает, что ты заплатила ему денег, чтобы он оклеветал своего начальника.

От наглой лжи у меня глаза расширились, непроизвольно приоткрыла рот, поражаясь происходящему абсурду.

Живём в стране где клоунов полно...
 Но почему-то абсолютно не смешно!

– Это неправда. Ложь. Я ничего подобного не делала. Роман Сергеевич, вы мне верите?

С искренней мольбой смотрела руководителя, отчаянно надеясь, что он поверит наговорам на меня...

– Верю, – утвердительно заявил мужчина. – Но от этого не легче. Тебе придётся найти компромисс. Как-то сгладить обстановку. Задобрить Лютова. Прости, Маша, но по-другому никак.

Нервно хихикнула.

– Что? Как? Нет. Я не собираюсь ничего делать.

Гордо взмахнула головой.

Плотников нахмурился.

– А придётся, Маша. Кира Владимировна от имени Лютова выдвинула условие, при котором Артур Алексеевич не станет выдвигать против тебя обвинения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.